

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 August 2000
Russian
Original: English/French

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 116 b предварительной повестки дня*

**Вопросы прав человека: вопросы прав человека,
включая альтернативные подходы в деле содействия
эффективному осуществлению прав человека и
основных свобод**

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи добавление 1 к промежуточному докладу о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, подготовленное Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Абдельфаттахом Амором в соответствии с резолюцией 54/159 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1999 года, о посещении им Турции в период с 30 ноября по 9 декабря 2000 года.

* A/55/150 и Corr.1-3.

** В соответствии с пунктом 1 раздела С резолюции 54/248 Генеральной Ассамблеи настоящий доклад представлен 11 августа 2000 года с целью освещения последней информации в наибольшем объеме.

**ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО
ДОКЛАДЧИКА КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ
НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ
РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ**

Дополнение 1

Положение в Турции

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	3
II. Правовые аспекты свободы религии и убеждений	9–45	5
A. Конституционные положения	9–23	5
B. Положения международного права	24–25	9
C. Прочие правовые положения	26–45	10
III. Политика в области свободы религии и убеждений	46–67	15
A. Консультации с представителями властей	46–57	15
B. Консультации с неправительственными организациями и независимыми турецкими экспертами	58–66	18
C. Консультация с представителем Партии добродетели (Fazilet)	67	21
IV. Положение немусульманских общин	68–122	22
A. Общины меньшинств, признаваемые турецкими властями в качестве меньшинств, подпадающих под действие Лозаннского договора	69–98	22
B. Общины меньшинств, не признаваемые турецкими властями в качестве меньшинств или в качестве меньшинств, подпадающих под действие Лозаннского договора	99–122	30
V. Выводы и рекомендации	123–166	35

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик по вопросу о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 30 ноября – 9 декабря 1999 года в рамках своего мандата, в соответствии со своей просьбой и по приглашению турецкого правительства посетил Турцию.
2. В ходе поездки Специальный докладчик посетил Анкару (1–4 и 9 декабря), Стамбул (4–7 декабря) и находящийся на юго-востоке Турции Мардин (8 декабря). Специальный докладчик планировал также посетить Мидьят, но не смог осуществить поездку, в частности по той причине, что этот город по соображениям безопасности с 16 ч. 00 м. был закрыт.
3. Докладчик имел возможность провести беседы с официальными представителями, а именно с помощником заместителя министра иностранных дел и его сотрудниками; с государственным министром, отвечающим за соблюдение прав человека; министром юстиции; министром внутренних дел; заместителем министра образования; председателем Управления по делам религий и членами Высшего совета по делам религий; председателем Конституционного суда; первым председателем Высшего апелляционного суда; председателем Верховного совета; заместителем председателя Комиссии по правам человека Великого национального собрания Турции, а также с вице-мэром муниципалитета Большого Стамбула. Состоялась также встреча с одним из членов парламента от Партии добродетели (Fazilet).
4. Кроме того, Специальный докладчик беседовал с представителями религиозных общин, в том числе с Патриархом Греческой православной церкви Варфоломеем; Патриархом Армянского апостольского патриархата М. Мутафьяном; Раввином Давидом Асео; с Его Преосвященством монсеньером Л. Пелатром и монсеньером Маровичем, представлявшими римско-католические общины; с епископом Армянской протестантской церкви К. Агабалоглу; епископом Сирийской православной церкви Ю. Четинном, а также со светскими представителями этих общин и общины протестантов-неармян. Состоялись также консультации с неправительственными организациями, занимающимися вопросами прав человека, в том числе с представителями Турецкого фонда прав человека, Турецкой ассоциации прав человека и Хельсинской гражданской ассамблеи. В заключение были проведены беседы с председателем Ассоциации за кемалистскую идеологию и с рядом независимых турецких экспертов. Специальный докладчик беседовал также с представителями других организаций и с частными лицами.
5. Специальный докладчик выражает благодарность турецким властям за приглашение и сотрудничество. Он также весьма признателен различным высококвалифицированным собеседникам, с которыми встречался вне рамок правительственных учреждений. Специальный докладчик выражает также глубокую благодарность представителям Программы развития Организации Объединенных Наций в Анкаре за большую помощь, которую они оказывали ему на протяжении всей поездки.
6. Специальный докладчик уделил особое внимание изучению законодательства и политики в области свободы религии и убеждений, а также положению немусульманских общин. В связи с этим Специальный докладчик просил сообщить ему прежде всего сведения о численности религиозных общин в Турции. Что

касается немусульман, Министерство иностранных дел представило следующие оценочные данные (без указания точных дат):

а) первая группа оценочных данных, полученных во время поездки:

Армяне:

- приблизительно 50 тыс. человек;
- 51 церковь (действующих – 35), причем вне Стамбула действуют каждые 6 церквей из 9;
- 19 школ, 4 тыс. учащихся и 300 преподавателей;
- 17 культурных и благотворительных ассоциаций;
- 2 газеты и 6 иллюстрированных журналов.

Евреи:

- 25 тыс. (22 тыс. – в Стамбуле, 2 тыс. – в Измире, остальные в Анкаре и Адане);
- 18 синагог в Стамбуле и 25 мест для отправления культа в других провинциях;
- 3 еврейские школы (около 700 учащихся);
- 8 ассоциаций и больниц;
- одна газета.

Православные греки:

- 3,5 тыс. – 4 тыс.;
- 73 церкви;
- 19 школ, 297 учащихся,
- около 65 фондов.

б) вторая группа оценочных данных, полученных после поездки:

<i>Община</i>	<i>Предполагаемая численность</i>	<i>Процентное отношение*</i>
армянская	93 500	64
еврейская	26 144	18
православные греки	3 270	2,5
сирийские христиане	17 194	12
Прочие	5 628	
ассиро-халдеи		0,43
болгары		0,34
католики		0,04
православные арабы		2,5
Всего:	145 706	100

* К общей численности нижеуказанных меньшинств.

7. С уточнением того факта, что последняя перепись с учетом религиозной и этнической принадлежности проводилась в 1965 году, неправительственные источники сообщают следующие данные:

- а) 99 процентов – мусульмане, в том числе 80 процентов – сунниты, и 20 процентов – алевиты и представители других шиитских общин;
- б) 1 процент – немусульмане, из них:
армяне	приблизительно 60 тыс. (в большинстве своем православные);
православные греки	приблизительно 2,5 тыс.;
евреи	приблизительно 24–25 тыс.;
ассиро-халдеи	приблизительно 25 тыс.;
католики	приблизительно 20–25 тыс. [из них половину составляют иностранцы, временно работающие в Турции; остальные – армяне (около 4 тыс.), христиане-мельхиты и христиане, придерживающиеся антиохийской литургии];
протестанты	помимо протестантов-армян, которых насчитывается примерно 3–4 тыс., всего около 200 протестантов.

8. Министерство иностранных дел Турции не сообщило данных о распределении самих мусульманских общин разных направлений. Однако, согласно сведениям из неправительственных источников, среди мусульман не менее 20 процентов составляют алевиты и другие шиитские общины. Относительно немусульманских общин, якобы представляющих лишь 1 процент населения Турции, основными меньшинствами, подпадающими под действие Лозаннского договора, являются армяне, евреи и небольшое число православных греков. Что касается других общин, следует отметить, что ассиро-халдеи, по-видимому, численно намного превосходят православных греков.

II. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ

A. Конституционные положения

1. Свобода религии и убеждений и принцип недискриминации на основе религии и убеждений

9. Конституция Турции 1982 года гарантирует свободу религии и убеждений, а также провозглашает принцип недискриминации на основе религии и убеждений.

10. Согласно статье 10 Конституции о равенстве перед законом, все граждане равны перед законом, без различия по признаку языка, расы, цвета кожи, пола, политических и философских взглядов, религии или секты, либо любого другого отличительного качества того же порядка. Отметим, что статья 70 Конституции, касающаяся поступления на государственную службу, гласит, что любой турецкий гражданин может поступить на государственную службу, причем единственным критерием пригодности является его способность выполнять соответствующие задачи.

11. В соответствии со статьей 14 Конституции, касающейся запрещения злоупотребления основными правами и свободами, ни одно право, предусмотренное Конституцией, не может применяться для нанесения ущерба целостности и неделимости государства, его территории или его народа (...) путем дискриминации

на основе языка, расы, религии или секты или создания каким-либо другим способом системы правления, основанной на той или иной из этих концепций или идей. Добавим, что в соответствии со статьей 15 Конституции, в которой говорится о приостановлении действия основных прав и свобод, даже в случае войны, мобилизации или чрезвычайного положения никто не может принуждаться к раскрытию сведений, касающихся его вероисповедания, свободы совести, мысли или убеждений, равно как и не может быть обвинен на их основании.

12. Статья 24 Конституции о свободе совести и религии гласит:

Каждый имеет право на свободу совести и религиозных убеждений. Акты отправления культа, религиозные службы и обряды совершаются свободно, при условии, что они не нарушают положения статьи 14 Конституции. Никто не может принуждаться к участию в религиозных обрядах или быть обвиненным по причине верования или религиозных убеждений. Воспитание и обучение в сферах религии и этики осуществляются под надзором и контролем государства. Занятия по предметам религиозной культуры и нравственного воспитания в рамках курсов начальной и средней школы являются обязательными. Другие формы религиозного воспитания и обучения могут избираться по собственному желанию того или иного лица, а в том, что касается несовершеннолетних, — по ходатайству их законных представителей. Никому и никоим образом не допускается эксплуатировать или неправомерно использовать религию или религиозные чувства, равно как и предметы, считающиеся религиозными святынями, для целей личного или политического влияния, а также для того, чтобы выдвигать, пусть даже частично, религиозные догматы в качестве принципиальных, общественных, экономических, политических или правовых основ государственного строя.

13. Таким образом, Конституция защищает и верующих, и неверующих. Кассационный суд в своем постановлении от 26 мая 1986 года решил, что Свидетели Иеговы пользуются защитой прав, гарантированных Конституцией. Следует также указать, что председатель Конституционного суда заявил Специальному докладчику, что запрещение религиозных партий основано на статье 24 Конституции. Министерство иностранных дел подчеркнуло, что кроме Лозаннского договора (см. раздел II.B) права религиозных меньшинств гарантированы статьями 10 и 24 Конституции.

2. Принцип светскости

14. В своей преамбуле и вышеуказанных положениях Конституция защищает принцип светскости (закрепленный еще Конституцией 1936 года), который является основополагающим принципом государства. Конституционный суд уточнил определение понятия светскости следующим образом:

С правовой точки зрения светский характер государства в его классическом понимании означает, что религия не должна оказывать влияния на государство (и его деятельность), а государство не должно вмешиваться в религиозные дела. По определению Конституционного суда, светский характер государства в Турции основан на следующих четырех положениях:

Религия не должна быть ни действенным компонентом, ни доминирующим фактором в деятельности государства.

В тех случаях, когда религия касается сферы духовной жизни того или иного лица, в соответствии с конституционной гарантией, признается неограниченная свобода без какой-либо дискриминации.

В тех случаях, когда религия, которая относится к духовной жизни какого-либо лица, оказывается связанной с действиями или поведением, затрагивающими жизнь общества, в целях охраны общественного порядка, государственной безопасности и государственных интересов могут налагаться соответствующие ограничения и неправомерное использование или эксплуатация религии могут быть запрещены.

Поскольку государство является гарантом общественного порядка и прав общества, ему могут быть предоставлены полномочия по осуществлению контроля и надзора в отношении религиозных прав и свобод.

15. Несмотря на такое толкование принципа светскости Конституционным судом, в Турции этот принцип отличается своей сложностью, о чем свидетельствуют следующие положения:

a) Структурирование религиозного поля

16. В то время как немусульманские меньшинства, признанные турецким правительством, пользуются в соответствии с правовыми нормами, согласно Лозаннскому договору, статусом автономии, государство осуществляет непосредственное управление религиозными делами мусульман через Департамент по делам религий, учрежденный в 1924 году при премьер-министре и признанный конституционным институтом в 1961 году. В соответствии с законом № 429 Департамент имеет целью, действуя в направлении просвещения общественности по вопросам религии и содержания мест отправления культа, проводить работу, связанную с верованиями, актами отправления культа и моральными принципами ислама. В связи с этим в статье 136 Конституции 1982 года, касающейся Департамента по делам религий, определяются, в частности, принципы светскости, которых Департамент должен придерживаться в своей деятельности:

Департамент по делам религий, входящий в общую систему государственной администрации, выполняет функции, предусмотренные в относящемся к нему конкретном законе, в соответствии с принципами светского характера государства, не руководствуясь при этом никакими политическими взглядами или идеями и преследуя цель обеспечения солидарности и единства народа.

Следует, таким образом, отметить, что политическая система, основанная на светскости, дает право государственным учреждениям решать вопросы, касающиеся одной религии, – ислама, используя прерогативы государства. Покровительство по отношению к верующим мусульманам тем более создает проблемы, что оно, по-видимому, касается только одной концепции ислама, а именно ханифитской, что может истолковываться как позиция, поощряющая ханифизм (см. раздел III). Председатель Апелляционного суда заявил Специальному докладчику, что такое положение может создавать проблемы, в частности, для атеистов из мусульманского большинства, поскольку выплачиваемые ими налоги используются для финансирования государством религиозной деятельности.

b) Религиозное обучение и светскость

17. Светский характер государства не мешает ему, по-видимому, заниматься мусульманским религиозным обучением через курсы, организуемые Департаментом по делам религий, школы по подготовке имамов и проповедников, факультеты богословия, начальные и средние школы, в которых предусмотрено обязательное обучение религии и этике (см. статью 24 Конституции). Религиозное обучение допускается и в частных заведениях при условии права контроля со стороны государства (см. там же). Наряду с этим пункт 3 статьи 42 Конституции гласит:

Профессиональное обучение и общее образование осуществляются, согласно принципам и реформам Ататюрка, под надзором и контролем государства и в соответствии с современными стандартами науки и образования.

Таким образом, обучение мусульманской религии относится по существу к компетенции государства, что может создавать проблемы в условиях, когда это обучение, с одной стороны, монолитно и проводит ханифитскую концепцию ислама, а с другой – по своему содержанию и идеям отражает позицию, ущемляющую немусульман, в частности в рамках обязательного обучения "религиозной культуре" (см. раздел III). Кроме того, согласно Конституции, принципы кемализма, в том числе принцип светскости, должны главенствовать в системе образования и, в частности, быть отражены в обязательных курсах религиозной и этической культуры, в связи с чем опять-таки может встать вопрос о кемализме и, следовательно, о светскости как об истине, или своего рода догме, отступать от которой нельзя.

c) Ношение чадры

18. Трудности, связанные с понятием светскости, отражаются в определенной мере и на вопросе о ношении так называемой исламской чадры в общественных местах, а также на отношении к этой проблеме различных органов власти.

19. Когда студентка медицинского факультета пожаловалась на то, что университетские власти лишили ее на месяц права посещать лекции, потому что она носила чадру в аудитории, Государственный совет нашел, что ношение чадры символизирует мировоззрение, не совместимое с равноправием женщин и с основными принципами Республики.

20. В 1988 году парламент попытался внести поправку в закон о высшем образовании с целью разрешить ношение чадры по религиозным убеждениям. Поправка была сформулирована следующим образом:

В высших учебных заведениях, их учебных аудиториях, лабораториях, клиниках и коридорах обязательным является требование иметь современный внешний облик и носить современную одежду. Женщинам, однако, разрешается по их усмотрению и в зависимости от религиозных убеждений покрывать шею и волосы головным платком или чалмой.

21. По запросу президента Республики, Конституционный суд отменил данную поправку, разъяснив, что разрешение женщинам-студенткам ходить на территории высших учебных заведений с покрытой головой может отрицательно сказаться на безопасности и единстве нации, поскольку платок или чалма будут указывать, кто какую религию исповедует. Такое разрешение может помешать студентам вместе учиться и вместе участвовать в поисках научной истины; оно может породить

разногласия и в конечном счете привести к возникновению религиозных конфликтов. Суд также счел, что разрешение носить чадру в высшем учебном заведении противоречит принципу равенства всех верований перед законом, поскольку разрешение носить чадру означало бы привилегию для части студенток. В конечном счете было решено, что ношение одежды, имеющей, как считается, отношение к религии или же воспринимающей в качестве таковой, несовместимо с принципами светскости.

d) Указание вероисповедания в удостоверении личности

22. Принцип светскости и принцип свободы религии и убеждений можно считать лишенными смысла, когда в документе, удостоверяющем личность, указывается вероисповедание соответствующего лица, а именно такая практика узаконена Конституционным судом в постановлении от 22 ноября 1979 года. Это указание, по мнению властей, факультативно, однако оно может все же создать проблемы, если в силу давления со стороны общественности неуказание принадлежности к той или иной религии или приверженности тем или иным убеждениям станет делом весьма нелегким. В некоторых ситуациях подобное указание может вызвать дискриминацию в отношении немусульман. Следует также отметить, что, по заявлению Министерства юстиции, в данном случае речь идет о практике, не предусмотренной в законе, тогда как Министерство внутренних дел полагает, что этот вопрос урегулирован законом. Председатель Конституционного суда заявил, что главное – необязательный характер указания о вероисповедании, а помощник заместителя министра иностранных дел по вопросам развития Турции полагает, что это просто архаизм. После поездки Специальный докладчик получил информацию о том, что Турция готовится отменить запись о вероисповедании в удостоверении личности (см. пункт 36).

e) Национализм

23. В Конституции закрепляется принцип турецкого национализма. В ее преамбуле говорится, что никакой поддержки не может быть оказано идеям и взглядам, противоречащим турецким национальным интересам, принципу неразрывного единства турецкого народа с его государством и территорией, историческим и духовным ценностям всего турецкого и национальному самосознанию, как его понимал Ататюрк. В статье 2 Конституции подтверждается юридическая сила основополагающих принципов, изложенных в преамбуле, и еще раз заявляется о приверженности национализму по Ататюрку как одному из основополагающих принципов государства. Тем не менее возникает проблема толкования такого национализма, который может принимать воинствующую форму, выражающуюся в политике отуречивания, основанной на ограничительном понимании этнического единства. Такая форма национализма, возведенного в ранг официальной идеологии, может нанести ущерб не только общинам немусульманских меньшинств, но и отдельным общинам мусульман, особенно в таких условиях, когда призыв к этническому единству будет сочетаться с полуофициальным статусом ханифитской концепции ислама, предполагающей, что турецким гражданином может быть только этнический турок, исповедующий ислам ханифитского толка.

В. Положения международного права

24. Турция является участником Лозаннского договора от 24 июля 1923 года. Установив принцип равенства граждан без различия расы и религии, Договор

закрепил статус немусульманских меньшинств. Таким образом, в нем признается религиозная самобытность немусульманских общин, равно как и индивидуальные права входящих в них лиц и права меньшинств в целом. Статьи 37–45 этого Договора касаются защиты меньшинств. В статье 37 указывается, что условия, содержащиеся в статьях 38–44 Договора, имеют силу основных законов и, следовательно, никакой закон, никакое положение или официальное действие не могут им противоречить или ставиться выше их. В соответствии со статьей 38 Договора все жители Турции имеют право на свободное исповедание, как публичное, так частное, всякой веры или всякого верования, отправление которых не будет несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами. Статья 39 гарантирует принцип недискриминации и позволяет любому турецкому гражданину пользоваться каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях. Статья 40 гарантирует немусульманам право создавать, вести и контролировать за свой счет всякие благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедывать в них свою религию. В соответствии со статьей 42 меньшинства имеют право регулировать все вопросы, касающиеся их семейного или личного статута, согласно своим собственным обычаям. Кроме того, турецкое правительство обязуется предоставить всякую защиту местам отправления культов меньшинств, давать всякие льготы и разрешения богоугодным заведениям и религиозным и благотворительным учреждениям меньшинств и не отказывать в необходимых льготах по созданию новых учреждений подобного рода.

25. В отношении используемого в Лозаннском договоре термина "немусульманские меньшинства" Министерство иностранных дел уточнило, что в правовой системе Турции понятие "меньшинство", как правило, не используется, и единственным исключением из этого правила стало упоминание немусульманских меньшинств в Лозаннском договоре. Однако на практике выясняется, что статус меньшинства признается турецкими властями лишь в отношении трех общин – армянской, греко-православной и еврейской. В документе о религиозных меньшинствах Турции, переданном Специальному докладчику Министерством иностранных дел, в связи с этим подчеркивается, что в Турции существуют только следующие религиозные меньшинства: армяне, евреи и православные греки. Такая позиция представляется проблематичной как по отношению к другим образующим меньшинства немусульманским общинам, так и по отношению к мусульманским религиозным общинам (см. раздел III). Кроме того, серьезные проблемы по поводу соблюдения и применения этого Договора возникают и в отношении меньшинств, которые, как утверждается, подпадают под действие Лозаннского договора (там же).

С. Прочие правовые положения

1. Положения уголовного права

26. В связи с этим особо следует отметить статьи 175–178 турецкого уголовного кодекса.

Статья 175. Каждый, кто с целью дискредитации той или иной религии препятствует отправлению религиозных служб или обрядов либо оскверняет их, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 1 года, а также в виде штрафа... Если такое нарушение совершается с

применением силы, угроз или оскорблений, лицо, его совершившее, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 2 лет, а также в виде штрафа... Каждый, кто унижает достоинство Бога, религий, пророков и священных книг или кто обвиняет, высмеивает или оскорбляет кого-либо за невыполнение его религиозных обязанностей, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 1 года, а также в виде штрафа... Если тяжкое уголовное преступление, упомянутое в пункте 3, выше, совершается с использованием средств массовой информации, наказание удваивается. Такое же наказание налагается и в том случае, когда через средства массовой информации осуществляется подстрекательство к совершению тяжкого уголовного преступления, упомянутого в статье 1.

Статья 176. Каждый, кто в целях дискредитации той или иной религии срывает, портит или каким-либо образом повреждает утварь храмов либо применяет силу по отношению к духовным лицам или оскорбляет их, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 2 лет, а также в виде штрафа... Если какое-либо тяжкое уголовное преступление совершается во время исполнения духовными лицами своих обязанностей или в связи с ним, размер наказания, предусмотренного в законе за совершение такого преступления, увеличивается на одну шестую.

Статья 177. Каждый, кто повреждает надгробные памятники или аналогичные сооружения в храмах либо надписи, высеченные на надгробьях, или наносит ущерб могилам, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 3 лет, а также в виде штрафа... Каждый, кто загрязняет какой-либо из вышеупомянутых объектов, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев года до 1 года, а также в виде штрафа...

Статья 178. Каждый, кто с намерением совершить диффамацию или с каким-либо иным противозаконным намерением оскверняет либо частично или полностью изымает труп или кости какого-либо лица, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 3 лет, а также в виде штрафа... Каждый, кто без официального на то разрешения изменяет местоположение всего трупа целиком или какой-то его части либо эксгумирует тело покойного или его кости, но не совершает при этом деяний, перечисленных выше, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 месяцев, а также в виде штрафа... В тех случаях, когда такое преступление совершается официальными сотрудниками кладбищ или мест захоронения либо лицами, которым доставляются трупы или кости, предусмотренное в законе наказание удваивается.

2. Положения гражданского права

27. Министр юстиции разъяснил, что турецкий гражданский кодекс является переводом швейцарского гражданского кодекса, что этот кодекс, принятый в 1926 году, заменил нормы исламского права по вопросам личного статуса, касавшиеся брака, развода и наследования, и что в нем гарантируется принцип равенства мужчины и женщины. Было также уточнено, что рассматривается проект закона в целях обеспечения путем разработки нового гражданского кодекса соответствия всего комплекса положений принципу равенства полов. При этом было упомянуто о запрещении многоженства и о введении брака, оформляемого согласно нормам гражданского права (который должен предшествовать любому религиозному браку).

3. Дополнительные сведения правового характера

28. Специальный докладчик не смог получить от представителей властей все законодательные акты, касающиеся, прямо или косвенно, свободы религии и убеждений. Для того чтобы картина была наиболее полной с правовой точки зрения, ниже приводится дополнительная информация, которая была получена уже после поездки (частично от Министерства иностранных дел, а частично – из неправительственных источников).

а) Сведения и комментарии, полученные от Министерства иностранных дел

Законодательство о неиспользуемых местах отправления культа и о недвижимом имуществе национальных религиозных меньшинств/условия создания меньшинствами школ, церквей, ассоциаций и фондов

29. Министерство иностранных дел разъяснило, что недвижимое имущество, принадлежащее национальным религиозным меньшинствам, может продаваться, сдаваться в аренду или использоваться каким-либо иным образом на основании решений административных советов, которые должны приниматься в соответствии с законодательством о фондах. В законе № 2762 о фондах предусматривается, что в том случае, когда национальное религиозное меньшинство, использовавшее фонд, перестает существовать или когда фонд, несмотря на предупреждения соответствующих властей, более не располагает средствами для образования административного совета, управление таким недвижимым имуществом передается Генеральной дирекции фондов, которой и поручается содержание этого имущества, но которая, однако, не должна чинить никаких помех для посещения культовых мест, входящих в состав указанного недвижимого имущества. Наряду с этим, как сообщило Министерство иностранных дел, в том случае, если фонд, управление которым перешло в другие руки, в течение пяти лет после принятия такого решения, сможет вновь избрать свой административный совет, он может вновь обрести свой прежний статус, после того как выполнит необходимые формальности по отношению к соответствующим властям. Министерство иностранных дел уточнило, что другие принадлежащие меньшинствам и религиозным группам сооружения, на которые не распространяется компетенция фондов, но которые имеют историческую и культурную ценность, охраняются в соответствии с законом № 2963 об охране культурного и природного достояния. Такие сооружения считаются произведениями искусства, имеющими историческую ценность, и берутся под охрану. Эти места используются как музеи или памятники истории и находятся под опекой Министерства культуры.

30. Кроме того, Министерство иностранных дел сообщило, что 15 сентября 1999 года правительство приняло решение, по которому статьи 46 и 48 Положения о фондах в дальнейшем не будут применяться к фондам религиозных общин. Это решение вынесено с целью предоставить религиозным общинам еще более широкие возможности осуществлять свою деятельность на более независимой основе. С этого момента религиозные общины не будут обязаны в письменном виде информировать соответствующее Управление по делам фондов в случае, если захотят нанять юриста для предъявления кому-либо иска или для защиты прав фонда. Не будут они обязаны и получать разрешение Генеральной дирекции фондов, прежде чем начать строительство или ремонт принадлежащих им зданий.

31. По вопросу об условиях, на которых меньшинства могут открывать школы, места отправления культов, утверждать ассоциации и фонды, Министерство иностранных дел изложило следующие соображения.

32. *Учреждение меньшинствами фондов.* В Лозаннском договоре признается правовой статус принадлежавших меньшинствам религиозных, учебных, медицинских и благотворительных учреждений и заведений, которые ранее были созданы в соответствии с постановлениями Османского государства. На основании закона № 2762 о фондах, принятого в 1936 году, эти учреждения и заведения были преобразованы в "фонды общин".

33. *Учреждение меньшинствами ассоциаций.* Члены меньшинств пользуются равными правами на учреждение ассоциаций, предусмотренными в Конституции для каждого турецкого гражданина. Меньшинствам принадлежит несколько ассоциаций.

34. *Создание меньшинствами школ.* Уставы школ, принадлежащих меньшинствам, признанным в соответствии с Лозаннским договором, сохраняют свое действие. Эти школы считаются "школами фондов", и в них по-прежнему обеспечивается возможность получения образования и профессиональной подготовки на уровнях дошкольного, начального и среднего образования.

35. *Открытие меньшинствами церквей.* Учитывая численность населения, принадлежащего к меньшинствам, проживающим в Турции, количество мест отправления культов, признанных Лозаннским договором, является достаточным. Таким образом, потребность в создании новых мест отправления культов отсутствует. Тем не менее в законодательстве нет каких-либо положений, которыми бы ограничивалось или запрещалось создавать новые места отправления культов меньшинств. Общее правило, закрепленное в законе № 3194 об общественных работах, состоит в том, что места отправления культов не могут строиться произвольно: каждое из них должно вписываться в городскую планировку и при этом должны также учитываться требования социального окружения, то есть фактор наличия населения, исповедующего данную религию, а также другие аналогичные факторы.

Указание в удостоверениях личности данных о вероисповедании и об изменении вероисповедания

36. Относительно удостоверений личности Министерство иностранных дел дало разъяснения о том, что в статье 43 закона № 1547 о регистрации актов гражданского состояния предусматривается, что в формулярах актов семейной регистрации должны указываться все сведения, касающиеся пола, имени и фамилии соответствующего лица, имен его отца и матери, а также вероисповедания членов семьи. Такие же формальные требования были приняты и в отношении удостоверений личности. В настоящее время, однако, ведется подготовка к упразднению в удостоверениях личности указания о вероисповедании.

37. Относительно перемены вероисповедания Министерство иностранных дел заявило, что в силу причин статистического характера записи по всем демографическим вопросам хранятся в Генеральной дирекции по делам регистрации актов гражданского состояния и гражданства. Именно поэтому сведения, касающиеся перемены вероисповедания, также передаются в вышеуказанную Генеральную дирекцию.

Законодательство об именах и фамилиях

38. Министерство иностранных дел разъяснило, что, в соответствии со статьей 16 закона № 1587, детям нельзя давать имена и фамилии, которые могут быть оскорбительными для народа или которые несовместимы с культурными или национальными ценностями, обычаями и нравами. Как сообщило указанное Министерство, поскольку культура национальных и религиозных меньшинств, подпадающих под действие Лозаннского договора, признается частью общенациональной культуры, меньшинства свободны в присвоении детям имен и фамилий по своему выбору при условии их соответствия вышеизложенным положениям.

Обращение с миссионерами

39. По этому поводу Министерство иностранных дел уточнило, что по вопросу о миссионерах какие-либо нормы прямого действия в законодательстве отсутствуют. В отношении миссионеров, посещающих дома, квартиры или устанавливающих стенды для распространения печатной продукции после получения ими на это соответствующего разрешения, никаких мер не принимается. Но если от населения поступит какая-либо жалоба на то, что в ходе таких посещений нарушаются неприкосновенность частной жизни или общественный порядок, миссионеры на основании статьи 11.С закона № 5443 об административных органах провинций могут быть препровождены представителями местной полиции в полицейский участок. После того как они дадут свои показания, их освобождают. Они могут быть взяты под стражу лишь в том случае, если занимаются распространением пропагандистских материалов без разрешения, предусмотренного в законе.

Отправление религиозных обрядов во время прохождения воинской службы

40. Как сообщило Министерство иностранных дел, все новобранцы имеют полное право отправлять свои религиозные обряды при условии соблюдения воинской дисциплины и субординации. В непосредственную компетенцию военных судов не входит вынесение решений по существу вопросов, касающихся свободы религии и убеждений. Тем не менее в том случае, если военнослужащий отказывается выполнять приказы начальника или командира, ссылаясь на свободу религии и убеждений, его дело, в соответствии с нормами военно-уголовного права, передается в военный трибунал. Согласно действующим законам прохождение воинской службы является обязательным для всех лиц мужского пола. Заявление о нежелании служить в армии просто по соображениям совести правонарушением не является. Однако заявления, содержащие клевету на армию или вызывающие враждебное к ней отношение, составляют предмет рассмотрения для военных трибуналов. Сведения относительно отказа от несения военной службы по соображениям совести содержатся в информации, полученной из неправительственных источников (см. ниже).

b) Дополнительные сведения, полученные из неправительственных источников

41. В статье 48 закона 1965 года о государственной службе (№ 657) говорится, что при найме на государственную службу к поступающему не должны применяться никакие иные критерии, кроме квалификационных требований в отношении соответствующей должности.

42. В статье 4 основного закона 1973 года о всеобщем образовании (№ 1739) предусматривается, что поступить в учебное заведение может каждый, независимо от того, на каком языке он говорит, независимо от расовой принадлежности, пола и религии.

43. В статьях 5 и 76 закона 1983 года об ассоциациях (№ 2908) под угрозой тюремного заключения или роспуска ассоциации содержится запрет на создание ассоциаций, имеющих целью: 1) посягать на нерушимое единство турецкого государства, страны и народа; 2) заниматься деятельностью в интересах и во имя только одного региона, расы, общественного класса, религии или секты; и 3) голословно утверждать, что на территории Турции имеются меньшинства, образованные по признакам расы, вероисповедания, секты, культуры или языка, либо создавать меньшинства путем покровительства, поощрения или распространения иных языков или культур, кроме турецкого языка и турецкой культуры; провозглашать, что тот или иной регион, общественный класс, та или иная раса, либо адепты той или иной религии, либо секты имеют по сравнению с другими более высокий статус или обладают какими-либо преимуществами.

44. В статье 4 закона 1994 года о создании и деятельности радиостанций и радиовещания (№ 3984) предусматривается, что при осуществлении радио- или телевидения в обязательном порядке следует руководствоваться государственными интересами, исходя из следующих принципов:

а) не должны ущемляться чувства кого бы то ни было по причине его расовой принадлежности, пола, классовой принадлежности или религиозных убеждений;

б) не допускаются передачи, призывающие общество к насилию, терроризму или актам дискриминации на основе этнической принадлежности и вызывающие в обществе чувства взаимной вражды.

45. Право на отказ от несения военной службы по соображениям совести, основанное на религии или убеждениях, в законодательстве не признается. В связи с этим Специальный докладчик напоминает, что в резолюции 1989/59 Комиссии по правам человека от 8 марта 1989 года, неоднократно подтверждавшейся в дальнейшем (в частности, в резолюции 2000/34 от 20 апреля 2000 года), Комиссия признала право каждого на отказ от военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и рекомендовала государствам-членам с системой обязательной военной службы, ввести, если этого еще не сделано, для лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, различные формы альтернативной службы, которые носили бы в принципе нестроевой или гражданский характер, отвечали бы общественным интересам и не носили бы характера наказания.

III. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ

A. Консультации с представителями властей

1. Правительственные органы

46. Все официальные представители сообщили Специальному докладчику примерно одну и ту же информацию, согласно которой Турция всегда, еще со времен Оттоманской империи, отличалась своей терпимостью, способствовавшей свободному выражению различных мнений и отправлению разных религиозных культов, при условии, что это отвечает интересам всего общества и не выходит за рамки действующего законодательства (в том числе Конституции и Лозаннского договора).

47. В отношении принципа светскости, на котором основано турецкое государство, было заявлено, что такая система не порождает каких-либо трений или какого-либо религиозного отчуждения в различных слоях населения, в том числе и в сельских районах. По заявлению Министерства иностранных дел, все попытки представить Турцию как общество, деятельность которого обусловлена его религиозными традициями и которое враждебно относится к доктрине светскости, по существу имеют политическую подоплеку и направлены против Турции как светского государства. Следует, однако, отметить, что, как разъяснил заместитель государственного секретаря по вопросам образования, в стране, большинство населения которой составляют мусульмане, а республиканская форма правления имеет столь долгую предысторию, реализация принципа светскости на практике встречает порой некоторые трудности. Официальные представители объяснили, что своеобразным связующим звеном между государством и религией служит Департамент по делам религий и что его деятельность среди мусульман должна рассматриваться как служение государства турецкому народу в том, что касается его религиозных, моральных и общественных потребностей.

48. При этом, однако, подчеркивалась и опасность, которую уже на протяжении порядка десяти лет представляет собой религиозный экстремизм для светского характера государства, когда чувства верующих пытаются использовать в политических целях, причем при поддержке, в частности финансовой, отдельных мусульманских стран. Было разъяснено, что такое явление, как, например, требование разрешить ношение чадры в высших учебных заведениях, носит чисто политический, а не религиозный характер, и государство внимательно его отслеживает и принимает соответствующие меры. Этим объясняется наложенный в целях сохранения светского и нейтрального характера государственной службы запрет на ношение шали в общественных местах, тогда как носить шаль в частной жизни не возбраняется. Было также уточнено, что обязательное прохождение курса религиозной культуры является не формой психологической обработки и индоктринирования, а видом обучения, дающим объективную информацию, которая позволит поколениям турок знать религиозные реалии и защищать себя от религиозных манипуляций, расшатывающих основы Республики, одной из которых является светскость.

49. Что касается немусульманских меньшинств, признанных турецкими властями в качестве подпадающих под действие Лозаннского договора, а именно армян, православных греков и евреев, то в Турции считают, что эти меньшинства

пользуются в рамках данного международного Договора такими привилегиями, как, например, право на создание и организацию работы учебных заведений. Было заявлено, что в этой области не существует никаких юридических проблем, что положение этих меньшинств с точки зрения вопросов религии является удовлетворительным, что их свобода в области религии и культа ничем не ограничена, а все случаи вмешательства государства соответствовали закону. По поводу ходатайств некоторых меньшинств, в частности об открытии вновь духовных семинарий, было заявлено, что, несмотря на гарантии привилегий, оговоренные в Лозаннском договоре, необходимо принимать во внимание турецкое законодательство и что государство, следовательно, не в состоянии удовлетворить просьбы некоторых общин и соответствующим образом реагировать на международное давление. Министерство иностранных дел добавило, что существует 160 фондов, цель которых – удовлетворять социальные, медико-санитарные, религиозные и образовательные нужды различных религиозных общин (греко-православной, армянской, еврейской, сирийской христианской и др.). Было разъяснено, что учреждения, управляемые национальными и религиозными меньшинствами, действовали еще в пору Османской империи, а статус юридического лица они получили в 1936 году после подачи прошений, которые были приравнены к учредительным актам фондов. По этому поводу было заявлено, что фонды, например, не обладают правом вкладывать средства в недвижимость, если такой вид деятельности не указан в их учредительных актах.

50. В связи с утверждениями относительно якобы имевшей место конфискации двух культовых помещений армян Министерство иностранных дел ответило, уже после поездки Специального докладчика, что Министерство внутренних дел подтвердило, что армянская церковь Манука в Карасуне, Искендерун, открыта для богослужения. 8 июня 1979 года эта церковь была включена Высшим советом по вопросам недвижимости, являющейся памятником старины, и работ в состав "объектов недвижимости, представляющих собой культурное достояние". Армянская православная церковь в Кирихане также открыта для посещений и в настоящее время служит местом отправления культа. В соответствии с решением Высшего совета по вопросам недвижимости, являющейся памятником старины, и работ она с 10 сентября 1997 года взята под охрану. Находящаяся в Кирихане армянская православная церковь представляет собой фонд и как все фонды обязана избрать административный совет. Однако с 1991 года в этом фонде административный совет не избирался, и фонд не реагировал на предупреждения Генеральной дирекции фондов. В результате расследования выяснилось, что община этого фонда, насчитывающая 11 человек, находится не в Кирихане и что в эту церковь больше никто не ходит. Законодательство о фондах предусматривает (согласно вышеприведенным пояснениям), что управление фондами, которыми практически не пользуются, должно быть передано Генеральной дирекции фондов. Если фонд сумеет избрать административный совет в ближайшие пять лет, он сможет вновь получить прежний статус после того, как выполнит необходимые формальности в соответствующих органах. В Хатае находится еще 15 церквей, 2 синагоги и 3 бахаистских молельни.

51. По поводу отъезда из Турции многих христиан было высказано мнение, что такое положение связано исключительно с социально-экономическими факторами, затронувшими в ходе иммиграции 70-х годов всех турок, и, следовательно, не является результатом религиозной нетерпимости. Считается, что вся проблема,

поднятая членами меньшинств, по сути дела, надумана, чтобы получить статус беженцев в Европе.

52. Что касается православных греков, то следует также учитывать добровольный отъезд греков во время двустороннего перехода населения в рамках Лозаннского договора и в связи с положением на Кипре. Стамбульский муфтий заявил, что отношение к грекам в Турции связано с отношением к мусульманам в Греции. В конце концов власти заявили, что они горды отношением Турции к немусульманским меньшинствам.

53. На вопрос Специального докладчика о положении меньшинств, не упомянутых в Лозанском договоре, в частности об ассирио-халдеях, государственный министр по правам человека категорически заверил, что эти меньшинства не сталкиваются ни с какими трудностями. По поводу арестов протестантов в Измире в ноябре 1999 года министр внутренних дел заявил, что те без должного разрешения использовали помещение в религиозных целях, что от соседей поступали жалобы, но прокурор решил не привлекать арестованных к ответственности и ограничиться предупреждением. В любом случае речь идет, по мнению министра внутренних дел, лишь о соответствии определенных действий закону о создании мест отправления культов. Что касается актов вандализма и осквернения христианских кладбищ и культовых построек, а также нападений на христиан, то министр внутренних дел назвал их отдельными случаями, зачастую связанными с воровством.

54. Относительно алевитов и мусульманских братств, государственный министр по правам человека и министр юстиции заявили, что у них нет никаких проблем, и уточнили, что в основе создания единого государства лежит принцип единой и неделимой республики и что общественный строй, Конституция и светскость не подлежат изменению.

55. Что касается положения в области свободы религии и убеждений в целом, то государственный министр по правам человека заявил, что Турция гордится тем, что может служить образцом для других государств, и не нуждается в уроках со стороны, а министр юстиции считает, что в его стране лучше, чем где-либо в мире, соблюдается принцип терпимости в отношении свободы религии.

2. Прочие представители властей

56. Заместитель мэра Стамбула считает, что в Турции не существует проблем в области вероисповедания, в частности в том, что касается меньшинств. Он категорически заявил, что за последние примерно 30 лет во всей Турции не было ни одного случая надругательства над культовыми зданиями или нападения на них. Он считает, что по существу все сложности в отношениях с православными греками происходят из-за существования кипрского вопроса, в разрешении которого Греция и Турция противостоят друг другу. Он высказал пожелание, чтобы мировое сообщество не вмешивалось во внутренние дела Турции и занималось проблемами вероисповедания в других странах.

57. Заместитель председателя парламентской Комиссии по правам человека считает, что если бы различные религиозные братства и алевиты были свободны в своих действиях, это вызвало бы раскол между ними.

В. Консультации с неправительственными организациями и независимыми турецкими экспертами

58. Если турецкие власти подчеркивали, что в Турции со времен Османской империи к меньшинствам проявляется терпимость, то представители турецких неправительственных организаций (специализирующихся в области прав человека) и независимые эксперты сообщают о совершенно ином положении дел.

59. По мнению этих экспертов, политика Турции в области религии и убеждений и положение в области религии в общенациональном масштабе в действительности полны сложностей и парадоксов. Принцип светскости провозглашен в качестве основы турецкой политики, но приходится констатировать, что эта светскость не имеет ничего общего с безусловным отделением церкви от государства. Наоборот, с помощью воинствующей светскости, государство полностью поставило религию под свой контроль, чтобы не допустить ее влияния на политику. Это делается, с одной стороны, с помощью Департамента по делам религий, в штате которого числится примерно 85 тыс. чиновников (в том числе имамы и хитапы, назначаемые, оплачиваемые и контролируемые этим Департаментом) и который руководит деятельностью тысяч мечетей, а также организацией паломничества и религиозного воспитания. С другой стороны, осуществляется обязательное преподавание религии и этики в начальных и средних школах. Таким образом, государство осуществляет контроль и наблюдение за вероисповеданием большинства населения, причем как в отношении верующих (99 процентов населения), так и в отношении служителей культа (государственных служащих, которые, в случае необходимости, могут получать соответствующие указания и инструкции). В каком-то смысле ислам стал государственным делом, точнее, ислам занимает в Турции слишком важное место, и государство не может относиться к нему безразлично, а тем более не проявлять к нему никакого интереса. Мусульманское пространство частично совпадает с государственной сферой влияния.

60. По мнению экспертов, светскость, ставшая в Турции воистину государственной религией, не зиждется, среди прочего, и на принципе нейтралитета с учетом того, поскольку ислам, который находится под покровительством государства и распространение которого среди населения пользуется поддержкой государства, – это исключительно ислам ханифитского толка. Таким образом, речь идет о монополии государства на суннитский ислам, причем не принимаются в расчет другие существующие в Турции мусульманские общины, в частности алевиты и различные религиозные братства. Что касается конкретно алевитов, то их религиозное своеобразие, по-видимому, полностью игнорируется властями. Так, в Департаменте по делам религий нет представителей этой секты, их религиозные нужды не удовлетворяются, напротив, предпринимаются попытки навязать им ханифитскую концепцию ислама. То же самое можно сказать о школьных учебниках и обязательных занятиях по религии и этике; и в этой области алевитской концепции в том виде, в каком она преподносится в семьях алевитов, противопоставляется иная доктрина. Более того, в некоторых городах местные власти пытаются заставить алевитов ходить не в их собственные молельни, а в мечети, подчиняющиеся Департаменту по делам религий. Такой односторонний подход государства к исламу также может привести к проявлениям со стороны большинства суннитов подозрительности и дискриминации по отношению к алевитам, не желающим скрывать особенности исповедуемой ими религии. В ряде случаев алевиты становятся жертвами выступлений экстремистов, сопровождающихся насилием, как это было, например, в случае с принесшим человеческие жертвы поджогом

гостиницы в городе Сивас в 1993 году, когда пожар унес жизнь 37 участников праздника алевитов, а государство при этом явно не выполнило свои обязанности по охране общественного порядка.

61. С учетом вышеизложенных соображений неправительственных экспертов можно в заключение сделать вывод о том, что государство предстает одновременно и как блюститель светскости, и как хранитель религии. Чтобы понять положение, сложившееся в Турции в области религии, следует рассматривать его в увязке с турецким национализмом, выражающимся, в частности, в политике отуречивания, которую испытывают на себе и общины мусульманских меньшинств, не придерживающихся суннитского толка и/или не являющихся этническими турками, и особенно немусульманские меньшинства. Многие турецкие эксперты считают, что объяснить нетерпимость турецкой концепции светскости и общества в целом можно турецким национализмом, а это уже регресс по сравнению с ситуацией в Османской империи. В подтверждение этому эксперты привели следующие сведения.

62. В своих сношениях с Европой Османская империя вынуждена была решать вопрос о немусульманских меньшинствах в свете утверждения гегемонии Европы, часто происходившего под прикрытием требования защиты этих меньшинств. В таких условиях турецкое общество, чувствуя себя уязвимым и находящимся в опасности, пыталось искать виновных внутри себя, и тогда виновными сочли не исповедовавших ислам христиан. По мнению экспертов, турецкая составляющая выглядела тогда как единственный фактор, на базе которого можно было создавать новое государство в условиях развала Османской империи. Тогда-то и появился национализм, одним из проявлений которого стало отчуждение в отношениях с христианскими меньшинствами, поскольку в их существовании и усматривалась определенная опасность. Такая ситуация создала почву – на уровне элиты общества и государства – для возникновения своего рода паранойи, конкретным выражением которой явилась политика, направленная против меньшинств. Так, по мнению экспертов, Партия единения (Ittihat) стремилась создать националистически настроенную турецкую буржуазию, но, столкнувшись с трудностями в реализации своих планов, воспользовалась обстоятельствами, сложившимися в ходе Первой мировой войны, и в 1915 году ликвидировала, в значительной его части, армянское сообщество, конфисковав его имущество и собственность, перешедшие в руки новой местной элиты. Таким же образом, по мнению экспертов, поступили с греками на побережье Эгейского моря, где государство, основываясь в своих действиях на националистических идеях, спровоцировало отъезд греческого сообщества, прибегнув к ночным нападениям на фермы и популяризируя свои акции с использованием против христиан мусульманской религии в качестве инструмента достижения цели.

63. После образования Республики национализм, одной из составляющих которого было вытеснение христианского меньшинства, продолжал, по мнению экспертов, развиваться, и вехи такого развития были отмечены следующими событиями: в 1932 году был принят закон, запрещающий грекам доступ к некоторым профессиям (например, к адвокатуре); в 1942 году закон о налогах на богатых ударил главным образом по очень активным в экономическом отношении немусульманам, с тем чтобы сделать экономику чисто турецкой путем введения запретительных налогов, вынуждавших владельцев продавать свое имущество; в 1955 году имели место антихристианские бунты, связанные, как казалось, с кипрским вопросом (один сотрудник Министерства внутренних дел подложил взрывчатку в особняк семьи

Ататюрка, что, как считают, было сделано с провокационной целью организовать нападения на христиан); в 1964 году по причине напряженности, возникшей в связи с кипрским вопросом, Турция вышла из договора с Грецией, и всем грекам, имевшим греческие паспорта, было запрещено вести торговую деятельность, из-за чего страну покинули около 40 тыс. греков; в начале 80-х годов в официальных передачах по телевидению стали использовать слова "армянин" и "грек" в оскорбительном смысле; в конце 90-х годов министр внутренних дел в публичном заявлении назвал руководителя РПК Оджалана армянским вырождением. Эти события сопровождались кампаниями по отуречиванию, что, например, проявилось в виде лозунга "один язык, одна раса, одна культура".

64. По мнению тех же экспертов, вследствие изоляции турецкого общества, особенно в первые годы существования Республики, а также из-за охарактеризованных выше событий и политики внутри государства развилась ксенофобия, что, хотя бы частично, можно объяснить тем, как в Турции воспринималось вмешательство европейских государств в период заката Османской империи. Надо подчеркнуть, что, в отличие от христианского меньшинства, еврейское сообщество жило, как правило, в удовлетворительных условиях, поскольку после распада Османской империи, территории, на которые претендовали евреи, находились – в отличие от территорий, на которые предъявляли свои притязания армяне и греки, – за пределами Турции. Нынешнее удовлетворительное положение еврейского меньшинства также связано с положительными последствиями сближения между Турцией и Израилем, в том числе в военной области.

65. И наконец, по мнению экспертов, христианские меньшинства, если сравнивать их положение с положением еврейского сообщества, оказались под воздействием так называемого "дорожного катка", вызывавшим их массовый исход независимо от соображений экономического свойства. Эти меньшинства оказались также жертвами нетерпимости со стороны всего общества, но особенно со стороны населения сельских районов, решительно приверженного религии, но приверженного таким образом, который не предполагает уважительного отношения к чему-либо иному; это является прямым результатом политики государства по отношению к меньшинствам, вышеназванных исторических событий и отрицательной роли некоторых средств массовой информации. Все это вместе взятое и поныне способствует "подогреванию" нетерпимости по отношению к христианским меньшинствам.

66. Что касается опасности эксплуатации экстремистами религиозного фактора в политических целях, то многие собеседники из неправительственных кругов высказали свою озабоченность по поводу такого явления. Они считают, что постепенно исламисты, действуя через средства массовой информации и пользуясь делающимися в их отношении политическими уступками, как бы раздробили все общество и даже государственные учреждения (особенно в области юстиции и образования). В связи с этим высказывались мнения, что Партия добродетели (Fazilet), ныне представленная в парламенте, представляет собой не что иное, как преемницу Партии благоденствия (Refah), запрещенной в январе 1998 года Конституционным судом за попытку переворота и создания теократического государства. Многие признавали, однако, что риск создания теократического государства был минимальным, в том числе благодаря роли армии в защите светского характера государства. В целом же многие высказывали сожаление, что ислам становится объектом политической игры значительного числа действующих лиц – политиков, причем как из правящих кругов, так и из политических партий, в

том числе Партии добродетели, которая стремится найти активных союзников во всех сферах турецкого общества, и особенно в армии, представляющей собой поистине последний силовой резерв турецкой демократии. По мнению многих экспертов, эта парадоксальная ситуация доказывает, что на сегодняшний день в Турции не сумели добиться подлинной светскости в областях идеологии и реальной практики.

С. Консультация с представителем Партии добродетели (Fazilet)

67. Если представители правительства высказывались в поддержку принципа светскости как основы турецкого государства, отмечая при этом опасный характер попыток использовать религию в политических целях, в том числе путем требования ношения чадры в общественных учреждениях, то представитель Партии добродетели заявил, что с 28 февраля 1997 года государство неоднократно вмешивалось в религиозные дела путем прямого воздействия военных и прокурора службы безопасности на поведение женщины-депутата (по паспорту – турчанка и американка), которая появлялась в парламенте в чадре. Этот представитель Партии добродетели считает, что в данном случае речь можно вести о реальном ухудшении положения в области прав человека, выразившемся в посягательстве на основное право – право на свободу религии. Он заявил, что такое положение является результатом действий идеологически настроенных бюрократов и в особенности немногочисленных группок, называющих себя кемалистами и пугающих угрозой установления теократического государства. Он сказал в заключение, что народ остается преданным своей вере, о чем свидетельствует увеличение количества паломников, детей в школах имамов и мечетей (каждый год строится по 1500 мечетей). Он также подчеркнул, что такая приверженность религии не исключает верности принципам Ататюрка. Он считает, что в Турции эксплуатировать религию в политических целях практически невозможно.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ НЕМУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН

68. Поскольку условия жизни мусульман зависят от Департамента по делам религий, то есть от государства, а положение в этой области было проанализировано и изложено выше (см. раздел III), Специальный докладчик решил переключить внимание на положение общин немусульманских меньшинств. Ведь отношение властей и общества к меньшинствам в широком смысле этого слова показывает, как реально осуществляются международные документы, касающиеся свободы религии и убеждений. В приведенной ниже информации содержатся сведения о консультациях с представителями духовенства или со светскими деятелями этих общин, а также их письменные свидетельства.

А. Общины меньшинств, признаваемые турецкими властями в качестве меньшинств, подпадающих под действие Лозаннского договора

1. Православное греческое меньшинство

69. Патриарх православных греков Варфоломей I заявил, что община православных греков (куда входят турецкие граждане) пользуется полной свободой вероисповедания и богослужения, но при этом сообщил о следующих проблемах, сказывающихся на его общине, в области религиозной жизни.

a) Титул Патриархата

70. С исторической точки зрения Патриарх является епископом Константинополя, столицы Византийской империи, и, согласно решению II Вселенского Константинопольского собора 381 года, вторым (после Папы Римского) по значению лицом. Патриархат является еще и одним из четырех патриархатов Ранней церкви (которые находились в Константинополе, Александрии, Антиохии и Иерусалиме), но его значение намного превышает значение трех остальных. В силу этих исторических причин, правильным наименованием Патриархата, что признано всеми христианскими учреждениями, является Вселенский Константинопольский патриархат. Следует уточнить, что, с одной стороны, с 1453 года Патриархат находится под турецким господством, а с другой стороны, приходы этого Патриархата составляют приходы православных греков Турции, архиепископство в Америке, полуостров Афон, западноевропейские церкви православных греков и православная церковь Австралии. Таковы исторические факты, отвечающие канонам этой церкви. Турецкие власти не соглашались с таким наименованием, поскольку в нем присутствуют и термин "вселенский" и топоним "Константинополь", ставший с 1930 года Стамбулом. Помощник заместителя министра иностранных дел уточнил, что такое наименование не соответствует положениям Лозаннского договора и что Патриархат является турецким учреждением. Патриарх Варфоломей подчеркнул, что титул "Вселенский Константинопольский патриархат" отнюдь не является признаком политических притязаний, а просто указывает на религиозные обязанности, возлагаемые на патриархат, который, конечно же, находится в Стамбуле (и обычно именуется Патриархатом в Фанаре – по его точному местонахождению), но исторически называется Константинопольским патриархатом.

b) Правосубъектность Патриархата

71. Патриархат не имеет статуса юридического лица.

c) Учебные заведения по подготовке священнослужителей

72. В связи с закрытием властями в 1971 году частных высших учебных заведений, в которых готовили священников, Патриархат лишился своей богословской школы на острове Халки. Из-за упразднения школы Патриархат утратил возможность готовить священнослужителей (из числа которых должен выйти следующий Патриарх православных греков в Турции). Поэтому Патриархат вынужден готовить свои кадры за рубежом, но это – не выход из положения, поскольку большинство таких священнослужителей принимают решение не возвращаться в Турцию. Таким образом, восстановление богословской школы на острове Халки является, по мнению Патриарха, жизненно важной потребностью для будущего Патриархата и, разумеется, для всей православной греческой общины.

d) Имущество

73. Патриарх Варфоломей вручил Специальному докладчику копию переданного турецким властям меморандума, хозяйственная часть которого вкратце сводится к следующему. Сославшись на большое число религиозных, благотворительных и учебных заведений, находящихся в ведении Патриархата, Патриарх подчеркнул в этом меморандуме, что на протяжении всего периода существования Османской империи эти заведения открывались и управлялись согласно имперским указам, а в 1913 году им наконец был предоставлен статус юридических лиц. В рамках

дальнейших мер и законодательства, принятого в первые годы существования Турецкой Республики, эти заведения были отнесены к категории фондов, но при этом для них даже не было разработано никаких уставов. В 1913 и 1936 годах меньшинства, подпадающие под действие Лозаннского договора, для того чтобы получить права собственности на свою недвижимость, находившуюся в то время под опекой различных доверительных собственников, дважды представляли декларации о материальном положении фондов.

74. Далее в документе сказано:

Впоследствии многие объекты недвижимости приобретались вышеуказанными фондами обычно в форме пожертвований, по завещаниям, а также с помощью прямых актов купли-продажи. В каждом таком случае права собственности приобретались на основании судебных постановлений, подтвержденных решениями апелляционных судов, в которых говорилось о том, что эти фонды обладают правомочностью владеть недвижимостью и что акты завещаний, дарений или купли-продажи оформлены надлежащим образом. И каждый раз из канцелярий губернаторов провинций в бюро по ведению земельных кадастров направлялись письменные распоряжения об оформлении регистрации соответствующих сделок и о передаче прав собственности назначенным администраторам фондов, которые получали их в личном качестве.

Начиная с 1974 года те же самые суды, которые ранее эти приобретения утверждали, стали пересматривать свои прежние решения и объявлять вышеуказанные акты передачи прав собственности недействительными на том основании, что приобретение недвижимости прямо не обозначено в качестве вида деятельности в уставах вышеупомянутых фондов. Суды постановили считать представленные в 1936 году декларации – в которых просто перечислялись имущественные и денежные активы фондов за предыдущий год, но ничего не говорилось ни об их целях, ни о каких-либо видах их деятельности, ни о порядке управления ими и не содержалось никаких других деталей, обычно указываемых в документах подобного рода, – уставами этих фондов.

В результате такого изменения позиции судов все недвижимое имущество, приобретенное после 1936 года, опять отходило к его прежним собственникам, многие из которых давно уже умерли. В немногих случаях это имущество унаследовали родственники умерших, но в подавляющем большинстве случаев во владение таким "оставленным" имуществом вступило государство. В результате обращений, которые на протяжении последних 25 лет направлялись правительству Турции, с трудом удалось добиться обещания ввести новое законодательство, которое поможет восстановить права собственности на утраченное имущество, но реальных результатов это пока не принесло. Между тем тяжба все еще продолжается, хотя большинство правовых средств уже исчерпано. Состояние постоянной утраты имущества, приобретенного после 1936 года, может иметь для некоторых фондов губительные последствия. Больница "Балики", представляющая собой управляемое греческой общиной Стамбула медицинское учреждение на 650 коек, в котором амбулаторную и стационарную медицинскую помощь ежегодно получают примерно более 35 тыс. пациентов – причем независимо от их вероисповедания,

национального происхождения и бесплатно для всех нуждающихся, — в плане оплаты текущих расходов сама во многом зависит от поступлений, получаемых от недвижимости. Однако эта больница утратила права владения 132 объектами недвижимости, составляющими большую часть переданной ей в дар собственности.

Согласно турецкому уголовному кодексу и закону о фондах каждый имеет право учредить какой-либо фонд и определить задачи его деятельности. Но поскольку до начала XX века фонды меньшинств не имели юридически закрепленных за ними прав, а некоторые из них осуществляли свою деятельность еще с незапамятных времен, у них нет и должных образом зарегистрированных уставов. И никогда ранее со времени принятия вышеупомянутых актов от фондов не требовали представления каких-либо уставов, которые, как предусматривается в самих же вышеуказанных законах, должны отражать лишь намерения их учредителей. Суды же в произвольном порядке истолковали финансовые декларации 1936 года как уставы фондов.

75. Кроме отношения судов, как оно обрисовано выше, власти, действуя через Генеральную дирекцию фондов и основываясь на законах о безхозном имуществе, присваивают в одностороннем порядке и часто насильственным путем имущество, в том числе духовных организаций (включая культовые помещения) православной греческой общины, причем часть этого имущества используется в целях получения доходов. Так, например, Патриархат просил разрешения превратить сиротский приют на Принцевых островах в гостиницу. Генеральная дирекция фондов распустила административный совет этого фонда и заявила, что Патриархат не имеет прав на данный фонд. По этому поводу было возбуждено судебное дело. Аналогичным образом в стамбульском квартале Галатат этой Дирекцией были, как сообщают, конфискованы четыре греко-православные церкви. При этом уточнялось, что Патриархат такие процессы чаще всего проигрывает. Следует добавить, что административные советы учреждений Патриархата (школ, больниц, культовых зданий) испытывают серьезнейшие трудности. С 1968 по 1991 год, а затем и начиная с 1992 года власти не разрешают проводить их выборы, что наносит материальный ущерб из-за смерти или отъезда членов советов из Турции. Это делает проблематичным управление заведениями и дает Генеральной дирекции основания считать имущество бесхозным. В результате православная греческая община просто опасается иметь дело с Генеральной дирекцией фондов. Патриарх сообщил о своем намерении оформить дарственную на все то имущество, которое не приносит его общине пользы, но воспротивился всякой конфискации.

е) Учебные заведения

76. Патриархат сталкивается с трудностями в плане руководства работой школ и приема в них новых учеников. Учебным заведением должен руководить "директор-грек", являющийся гражданином Турции, а заместителем у него должен быть турецкий гражданин, не являющийся православным греком. Поэтому власти часто воздерживаются от назначения директора, позволяя руководить школой только заместителю директора, турку по национальности. Кроме того, согласно действующим в Турции подзаконным актам ребенок, чтобы он мог быть принят в школу, должен иметь второе греческое, принятое в данной семье, имя, и один (как минимум) из его родителей должен быть греком. Другими словами, детям, принадлежащим к иным христианским конфессиям, школы, находящиеся в ведении этого Патриархата, посещать не разрешается.

г) Посягательства на имущество Патриархата, надругательства над могилами и нападения на людей

77. Было высказано сожаление в связи с тем, что против религиозных деятелей, как и против имущества (культовых зданий и кладбищ) греческой православной общины совершаются акты насилия, в том числе с применением взрывчатки (в частности, против резиденции Патриархата), надругательства и убийства [см. доклад Специального докладчика (E/CN.4/1999/58)]. Несмотря на всю серьезность этих инцидентов, службы безопасности проводят следствие наспех и ни разу, согласно заявлениям ответственных лиц греческой православной общины, не смогли найти и задержать виновников совершения таких актов.

78. Все эти нападки и препятствия, а также ощущение отсутствия безопасности, являющиеся, в значительной степени, следствием политики, проводимой по отношению к греческому православному меньшинству (см. раздел III), а также кипрского конфликта, за который турецкие православные греки, как они, естественно, утверждают, не несут никакой ответственности, создают ситуацию, при которой греческое православное меньшинство практически исчезает. Патриарх подчеркнул, что отъезд православных греков объясняется вовсе не экономическими причинами, а лишь их положением граждан второго сорта. Как считает Патриарх, православные греки выполняют все обязанности граждан, но не пользуются всей полнотой принадлежащих им прав. Патриарх просто высказал пожелание, чтобы его прихожане, составляющие греко-православную общину, пользовались всеми своими законными правами, вытекающими из их турецкого гражданства, и были избавлены от той напряженности, которая часто проявляется в отношениях между Турцией и Грецией.

79. Положительными моментами, отмеченными Патриархом, были, с одной стороны, снятие запрета на выдачу ему паспорта (запрет действовал с 1973 по 1978 год), а с другой – тот факт, что власти впервые не вмешивались в последние выборы Патриарха. Было также отмечено, что недавно меньшинства получили доступ к средствам массовой информации, например на канале ATV, где они имели возможность принять участие в форуме, посвященном политике в отношении меньшинств. Следует отметить, что 10–11 мая 2000 года известные представители крупнейших религий собрались в городе Тарсусе и подтвердили в одной из принятых там деклараций свою волю жить в мире и согласии, а также заявили, что в любом уголке Земли существуют какие-то отдельные проблемы, имеющие отношение к религии и вере, а также к свободе совести в том, что касается вопросов религиозного образования, религиозной культуры и религиозной практики, но эти проблемы не являются неразрешимыми (см. приложение).

2. Армянское меньшинство

80. Армянское сообщество в большинстве своем относится к Армянской апостольской церкви. В то же время некоторое меньшинство армян принадлежит к католической и протестантской конфессиям.

Армянский православный патриархат

81. Патриарх армян прежде всего подчеркнул, что его прихожане пользуются свободой вероисповедания и отправления культа без вмешательства властей. Затем он изложил трудности, которые испытывают Патриархат и возглавляемая им община и которые непосредственно отражаются на религиозной жизни.

a) Правосубъектность Патриархата

82. Патриарх напомнил, что, подобно другим меньшинствам, Армянский патриархат не имеет статуса юридического лица. Разумеется, Патриархат пользуется фактическим признанием властей, выражающимся, например, в том, что правительство Турции направило ему письмо, в котором признаются результаты выборов и Патриарху разрешается ношение религиозного облачения (в законах 1934 года о головных уборах и о запрещенной одежде подчеркивается, что религиозные одежды нельзя надевать нигде, кроме мест религиозного поклонения). Однако это лишь признание де-факто, которое не имеет юридического значения, что создает существенные трудности, например, в сношениях с властями, отрицающими право Патриарха на участие в переговорах по причине отсутствия у него законного статуса, а также во время судебных процессов, когда судьи занимают аналогичную позицию.

83. Такой более чем шаткий статус Патриархата не позволяет ему быть собственником с юридической точки зрения и получать доходы, что вынуждает Патриарха действовать в личном качестве. Патриарху приходится призывать прихожан делать пожертвования, чтобы быть в состоянии оплачивать многочисленные финансовые расходы, в частности расходы на содержание священнослужителей, а также поддерживать культовые помещения, школы и иные заведения, управляемые общиной. Патриархат должен также действовать через фонды, имеющие статус юридического лица, но по-прежнему переживающие трудности, описанные выше (см. пункты 73–75).

84. Патриарх заявил, что он понимает опасения турецкого правительства по поводу того, что предоставление статуса юридического лица немусульманским меньшинствам впоследствии даст мусульманским религиозным деятелям основания требовать того же самого для себя. Однако принципиально важно, чтобы наряду с тем, что равенством перед законом в отношении экономических, социальных и религиозных свобод одинаково с другими гражданами Турции пользуются и граждане, принадлежащие к религиозным меньшинствам, такие же свободы распространялись на институциональной основе и на общины меньшинств.

b) Учебные заведения по подготовке священнослужителей

85. Как и сообщество православных греков, Патриархат не располагает больше семинарией, необходимой для подготовки священнослужителей. Поэтому в настоящее время у Патриархата имеется в Стамбуле лишь 24 священника, которые обслуживают 38 церквей. И вновь Патриарх напомнил об опасении властей, что открытие для немусульманских меньшинств частных заведений по подготовке священнослужителей может впоследствии стать поводом для выдвижения аналогичных требований со стороны мусульман, а это связано с потенциальной опасностью развития религиозного экстремизма внутри мусульманских частных учебных заведений религиозного характера. Вот почему, как заявил Патриарх, он начал в частном порядке диалог с уполномоченными на это представителями Министерства образования, с тем чтобы добиться открытия армянского богословского факультета при одном из государственных университетов.

c) Имущество

86. Проблемы, изложенные Патриархом православных греков относительно конфискации имущества сообщества ввиду отношения со стороны судов и

Генеральной дирекции фондов, беспокоят также и Армянский патриархат. Был приведен факт, имевший место в 1999 году, когда была конфискована молельня в Хидьяте, причем как раз в момент, когда армянская община решила подарить помещение турецким властям. Учитывая это обстоятельство, Патриарх счел данную конфискацию совершенно неадекватной акцией.

87. С точки зрения Патриарха, вторая постепенно растущая преграда в деятельности находящихся в собственности армян фондов связана с применением в Стамбуле устаревшей системы избирательных округов, и это в тех условиях, когда армяне уже не проживают компактно в одних и тех же районах. В соответствии с действующими в Турции правовыми ограничениями лица, выехавшие из этих округов, теряют право избирать или быть избранными в состав административных советов соответствующих доверительных фондов. В результате выборы откладываются на неопределенные сроки, финансовые сделки блокируются и возникает опасность того, что тот или иной доверительный фонд может быть закрыт государством. Ввиду вышеуказанных ограничений Патриархат не в состоянии открывать, а тем более строить культовые заведения в новых районах, населенных армянами.

88. Патриарх также добавил, что есть еще одна проблема, которая связана с тем, что по указу 1981 года все армянские доверительные фонды религиозного характера должны принять на себя и 5-процентный налог на оплату государственных проверок и ревизий, в то время как греческие и еврейские доверительные фонды от уплаты этого налога освобождены. Аналогичным образом такие армянские некоммерческие учреждения, как школы и больницы, также должны, согласно требованиям Министерства финансов, уплачивать налог с деятельности корпораций, поскольку в этих благотворительных заведениях общины взимается плата за предоставляемые ими услуги. Однако все эти доверительные фонды существуют фактически за счет дебетовых операций, субсидируемых в рамках общины.

d) Учебные заведения

89. Как и в греческой православной общине, наличие турецких учебных программ и присутствие турков, занимающих должности заместителей директоров школ, гарантируют соответствие учебного процесса турецким стандартам.

e) Избрание Патриарха

90. На вопрос Специального докладчика о сообщениях, касавшихся вмешательства властей в процесс избрания Патриарха (см. доклад E/CN.4/1999/58), Патриарх ответил, что у его церкви нет конкордата с правительством и что вмешательство властей в назначение и выбор религиозного главы армян (который должен быть турецким гражданином) зависело от правительств, сменявших друг друга в Турецкой Республике. В порядке уточнения он также добавил, что в прошлом году избрание его Патриархом было неблагоприятно воспринято одним из полицейских начальников в канцелярии губернатора, но ввиду протестов армянской общины ситуация была урегулирована совместно с властями в Анкаре. Патриарх высказал пожелание, чтобы было принято четкое законодательство, которое не оставляло бы возможностей для определения порядка избрания в зависимости от позиции властей.

91. В целом Патриарх призвал серьезно обновить и переработать регулирующие деятельность фондов меньшинств подзаконные акты и распоряжения местных

органов власти, большая часть которых была издана еще в 30-е годы. Приведение в норму законодательства, принятого в первые годы существования Республики и потому особо отмеченного турецким национализмом, позволило бы устранить помехи в выражении Патриархатом своих законных прав. В заключение Патриарх заявил, что эта просьба общины, составляющей меньшинство, может быть, и не является приоритетной проблемой для законодателей, но не следует забывать, что положение меньшинств является отражением демократии.

Армянские католическая и протестантская церкви

92. Представители Армянской протестантской церкви заявили, что не встречают препятствий в плане свободы религии и отправления культа, но подтвердили наличие трудностей, подобных тем, с которыми сталкивается Армянский православный патриархат, в том что касается отсутствия статуса юридического лица, учебных заведений по подготовке священнослужителей, а также препятствий и посягательств в отношении их имущества и учебных заведений. Аналогичная информация была получена и от представителей Армянской католической церкви.

93. Например, в 1974 году была конфискована протестантская начальная школа "Гедик Паша", хотя у протестантской церкви было право собственности на это здание.

94. Представитель протестантской церкви также разъяснил, что власти, отвечающие за безопасность, и должностные лица в области образования запрещают посещать армянские учебные заведения детям, не признанным армянами. Поэтому детей пришлось забрать из этих школ. При этом, однако, было уточнено, что большинство из них на самом деле являлись армянами (из-за событий 1915 года многие армяне, чтобы спасти свою жизнь, перешли в ислам, но впоследствии, переехав в большие города, вернулись в лоно христианской церкви; однако эти факты властями не признаются). Утверждалось, что налицо факт дискриминации, поскольку любой ребенок в Турции может посещать французские и немецкие школы.

95. Серьезные препятствия чинятся также для желающих изменить вероисповедание. Пастор К. Агабалоглу, руководитель протестантской церкви в Стамбуле, рассказал о случае, имевшем место с ним лично. 24 декабря 1997 года он заявил по радио, что раздача Библий прохожим на улицах запрещена, а дарение книг Корана рассматривается как благодеяние. После такого заявления губернатор возбудил против пастора судебное дело, требуя для него наказания в виде тюремного заключения на срок от 1 года до 6 лет за посягательство на права Республики. Процесс длился полтора года, но был прекращен ввиду намечавшейся амнистии. Однако обстоятельства прекращения дела не устраняют препятствия для желающих изменить вероисповедание и, по мнению пастора, любое новое его заявление по этому вопросу может стать причиной возбуждения властями судебного дела.

3. Еврейское меньшинство

96. Представители еврейской общины заявили, что они пользуются полной свободой религии и отправления культа. Они подтвердили, что раввинат не имеет статуса юридического лица, но признается правительством де-факто. Что касается процесса конфискации имущества общины Генеральной дирекцией фондов, в частности в соответствии с толкованием декларации об имуществе 1936 года, подтвержденным судебными инстанциями, а также "неиспользования" имущества

общиной, то представители этой общины отметили неясный характер понятия "неиспользование" и напомнили, что такое же положение наблюдается у всех меньшинств. Однако они заявили, что благодаря созданию новых фондов и ассоциаций помех в приобретении имущества после 1936 года не имели. Было отмечено, что порою из-за бюрократических задержек встречаются трудности в связи с получением разрешения на обновление имущества, но что в конце концов подобные просьбы удовлетворяются.

97. Представители заявили, что их община не сталкивается с какими-либо проявлениями антисемитизма в государственных учреждениях и в обществе, если не считать некоторых крайне правых газет. Кроме того, их культовые места очень редко оказываются объектом нападений, причем подобные акты совершаются иностранными элементами.

98. В заключение представители еврейского меньшинства единодушно и решительно подчеркнули, что положение их общины является вполне удовлетворительным. Они также заявили, что законодательство, судебная практика и административные процедуры не создают для них проблем, но, возможно, служат инструментом осуществления дискриминации в отношении других немусульманских общин.

В. Общины меньшинств, не признаваемые турецкими властями в качестве меньшинств или в качестве меньшинств, подпадающих под действие Лозаннского договора

99. Специальный докладчик обратил свое внимание на положение католиков и протестантов, не являющихся армянами, а также заинтересовался положением меньшинства сирийских христиан.

1. Католики и протестанты

100. Хотя неармянские католическая и протестантская общины не признаются властями как меньшинства вообще и/или как меньшинства, подпадающие под действие Лозаннского договора, входящие в них верующие должны пользоваться конституционными гарантиями в отношении свободы религии и отправления культов, предоставляемыми любому гражданину. Но кроме проблем, вытекающих из отсутствия статуса юридического лица, и у католической церкви (несмотря на то что дипломатические отношения со Святейшим Престолом установлены с 1960 года), и у протестантской церкви имеются трудности в отношении внешних проявлений их верований.

а) Католическая община

101. Что касается католической общины, то сама по себе свобода отправления культа не встречает никаких помех, но лишь в ограниченных рамках, главным образом в местах отправления культа и других религиозных католических учреждениях. Поэтому всякая проповедь, обращенная к мусульманам, может рассматриваться как религиозная пропаганда, то есть как нарушение общественного порядка, и потому может быть запрещена полицейскими властями. Фактически же отношение к смене вероисповедания резко отрицательное в силу позиции властей и их узкой интерпретации светского характера государства, а также в целом из-за нетерпимого отношения широких слоев населения, полагающего всякое публичное

проявление немусульманской веры недопустимой попыткой "переманить" в другую религию, что в обществе считается недопустимым.

102. Что касается священнослужителей, то им, как и представителям меньшинств, публичное ношение церковного облачения категорически запрещено (кроме случаев исполнения религиозных обязанностей). Точно так же католическая церковь не может иметь учебных заведений по подготовке священнослужителей. Священникам, прибывающим из-за рубежа, чинят множество препятствий в получении виз и разрешений на проживание. Кроме того, назначение епископов затрудняется тем, что законодательство не позволяет иностранным органам назначать глав религиозных общин в Турции.

103. В отношении имущества поступило разъяснение, из которого явствовало, что суды и Генеральная дирекция фондов постепенно начинают конфискацию имущества. Отмечалось также, что в 1993 году была учреждена "смешанная комиссия", задача которой заключалась в претворении в жизнь договоренностей, достигнутых в ходе политических консультаций, состоявшихся в Ватикане в 1993 и 1996 годах, и которая сама добилась некоторых результатов, а именно заключения соглашения о научном сотрудничестве между Университетом Анкары и Грегорианским союзом отцов-иезуитов, а также возможности вновь открыть часовню в Тарсе (до этого часовня использовалась правительством под военный склад). Но в большинстве случаев правительство вступает во владение имуществом или препятствует его использованию в других целях.

104. В отношении учебных заведений действует то же правило, что и в отношении школ других меньшинств: требуется, чтобы директором был представитель общины, а заместителем директора – турок. Несмотря на обязательный характер занятий по религии и этике, для детей-христиан может быть сделано исключение. Однако, поскольку большинство учащихся католических учебных заведений – мусульмане, многие родители-христиане не требуют для своих детей освобождения от занятий по религии, чтобы на них "не указывали пальцем" и чтобы они не чувствовали себя изолированными от большинства своих товарищей-мусульман.

105. В заключение представители католиков заявили, что их община чувствует себя весьма неуверенно и очень важно, чтобы юридический статус католической церкви был четко определен. Они считают, что отказ властей сделать это со ссылкой на несоответствие Конституции и на опасность аналогичных требований со стороны мусульман необоснован, поскольку мусульманскую общину фактически представляет Департамент по делам религий. Полагают, что возникает проблема возможного перенесения светского характера деятельности турецкого государства, имеющей форму религиозного контроля, на сферу частной жизни. Однако, понимая, что турецкое законодательство стремится противостоять мусульманскому экстремизму, представители констатировали, что это законодательство затрагивает также немусульман, которые хотят лишь пользоваться принадлежащими им правами, в том числе и религиозными, без помех со стороны властей. В заключение было выражено сожаление, что католическая церковь вынуждена, по существу, постоянно бороться за сохранение не удовлетворяющего ее статус-кво.

b) Протестантская община

106. В отношении турецкой (неармянской) протестантской церкви нужно сказать, что она является общиной, образованной сравнительно недавно (примерно 30 лет

назад). Состоит она главным образом из прихожан турецкого происхождения, то есть очень часто – из мусульман, перешедших в христианство.

107. Это обстоятельство, касающееся большого числа вновь обращенных в протестантизм и свидетельствующее об активном прозелитизме этой общины, создает проблемы, с одной стороны, для властей, привыкших к ограничительному толкованию светскости как инструмента противодействия влиянию религии на общественную жизнь и склонных узко толковать национализм как понятие, прочно ассоциирующееся с понятиями "турецкий этнос" и "мусульманская религия" (см. раздел II); с другой стороны, для общества, сжившегося с такой формой национализма, и, наконец, для части религиозных экстремистов (совершивших, например, в 1996 году и в ноябре 1999 года ряд покушений с применением взрывчатки против протестантов) и политиков (тех, для кого протестантизм ассоциируется с американским империализмом).

108. Власти отреагировали на религиозную деятельность протестантов, закрыв, в частности, 12 сентября 1999 года, помещение, арендовавшееся протестантами под молебенный дом, и арестовав 40 прихожан. Официальный мотив ареста – жалобы соседей. В конечном счете прокурор не обнаружил в действиях арестованных состава преступления. Представители протестантов объяснили, что обвинения, предъявленные полицией, были необоснованными, так как, с одной стороны, соседи не подавали никаких жалоб (если было бы иначе, прокурор должен был действовать соответствующим образом), а с другой – арендованное помещение было изолировано от остальной части здания, имело отдельный вход и поэтому не требовалось предварительно запрашивать согласия соседей, как утверждала полиция. Кроме того, двумя неделями позже в Зейтинбурну полиция вновь закрыла зал, использовавшийся как культовое помещение, под предлогом несоблюдения закона о коллективных собраниях.

109. По мнению протестантов, эти события представляют собой некий маневр, которому трудно найти точное определение, но, по-видимому, имело место вмешательство властей, продиктованное их собственным пониманием религиозности и светскости.

110. В связи с вопросом непризнания протестантов религиозным меньшинством и отказа в предоставлении их общине статуса юридического лица представители протестантов объяснили, что они не могут действовать официально, то есть действовать в качестве протестантской общины, и следовательно, не имеют возможности приобретать культовые помещения и другое имущество, необходимое для отправления культа. Поэтому община вынуждена брать помещения в аренду либо с помощью кого-либо из прихожан, действующих в частном порядке, либо через какую-нибудь ассоциацию, не указывая на ее религиозный характер. Кроме того, когда полиция все же допускает деятельность протестантов в каком-нибудь помещении, она мешает проводить мероприятия открытым для публики способом, запрещая, например, объявления или вывески, в которых бы фигурировало слово "протестант".

111. Если протестантская церковь приглашает религиозных деятелей из-за рубежа, то они должны фактически запрашивать туристическую визу.

112. Относительно занятий в школе представители протестантов заявили, что их дети могут получать освобождения от занятий по религии и этике, но обязательный характер этого предмета является формой давления на семью и на детей, так как

освобождение от уроков влечет за собой риск отторжения и остракизма со стороны большинства. Они сообщили также, что обратились к министру просвещения с запросом относительно школьных учебников, которые, по их мнению, воспитывают нетерпимость по отношению к немусульманам, якобы враждебно настроенных к исламу, в подтверждение чего приводятся примеры крестовых походов, а с другой стороны, представляют турка-мусульманина как воина, всегда побеждающего немусульман. На просьбу пересмотреть эти учебники ответа от компетентных властей до сих пор не поступило.

113. В завершение протестанты выразили сожаление в связи с тем, что власти не идут на сотрудничество с ними, несмотря на предпринимаемые ими попытки завязать диалог. Протестанты опасаются, что трудности для них будут нарастать ввиду увеличения численности их общины. В заключение они высказали пожелание быть признанными в качестве религиозной общины и пользоваться правом свободного отправления своей религии.

2. Сирийские христиане

114. Следует отметить, что сведения, полученные от сирийских христиан, отражают также положение остальной части ассииро-халдейской общины, в состав которой входят и представители других различных конфессий (католической и протестантской).

115. Власти не признают сирийских христиан как меньшинство, подпадающее под действие Лозаннского договора, несмотря на то что они издавна живут на территории Турции. Эта община не пользуется правами религиозного меньшинства, но верующие должны в принципе пользоваться конституционными правами, касающимися свободы религии и отправления культа. Представители сирийских христиан заявили, что, если их свобода религии и соблюдается властями, проявления этой свободы наталкиваются на препятствия. Следует отметить также, что община сирийских христиан не имеет статуса юридического лица.

116. Что касается служителей культа, то община не имеет своей духовной семинарии, и это представляет собой серьезную проблему, поскольку идет процесс старения духовенства, а заменять того или иного умершего священника представителями духовенства из-за рубежа власти не разрешают. Поскольку в силу постепенного вымирания служителей культа сложилась подобная ситуация, вопрос встает уже о выживании самой этой общины как самобытного религиозного образования.

117. Что же касается мест отправления культа, то в юго-восточной части Турции, в районе Туррабдина, власти наложили запрет на обновление зданий церквей и монастырей. Иногда власти оправдывают подобные запреты соображениями сохранения исторического достояния. Однако на самом деле во многих случаях речь идет скорее о вмешательстве властей, действия которых чаще всего диктуются крайне националистическими соображениями отторжения меньшинств, особенно христианских. Ярким примером в этом отношении служит следующая ситуация: сирийским христианам запретили расширить монастырь Дейрульзафаран в Мардине в соответствии с его архитектурным стилем, то есть с применением тесаного камня, но разрешили сделать это при условии, что будут использованы другие материалы, в частности необработанный бетон. Результаты такой работы теперь можно увидеть, взглянув на сам монастырь. Помимо проблемы использования действующих церквей возникает также проблема конфискации Генеральной дирекцией фондов так

называемых "неиспользуемых культовых сооружений", а также их переделки – иногда в мечети – той же Дирекцией. В Стамбуле, ставшем главным местом эмиграции сирийских христиан, в их распоряжении имеется только одна церковь, и поэтому они вынуждены использовать места отправления культа, принадлежащие другим общинам. А все ходатайства, направленные представителями сирийских христиан в адрес властей, включая президента Республики и премьер-министра, были безрезультатными. Таким образом, община сирийских христиан фактически лишена права строить культовые сооружения в Стамбуле, хотя потребности ее в этом очевидны, насущны и законны.

118. Касаясь другого имущества, следует отметить, что сирийские христиане остаются без общественных, благотворительных и медицинских организаций и учреждений, поскольку им запрещено открывать свои собственные заведения. Соответствующие ходатайства, которые были направлены в различные органы власти, в том числе и на высоком правительственном уровне, до сих пор не принесли никакого результата. Аналогичным образом обстоит дело и с просьбами об открытии школ. Культура сирийских христиан, в том числе и религиозная (например, язык богослужения и религиозные традиции), может передаваться детям только в рамках занятий, организуемых при местах отправления культа. Между тем, как уточнялось, речь в данном случае может фактически идти только о школах, не имеющих официального статуса. Согласно поступившим заявлениям в 1998 году в Мардине мэр запретил преподавание религии сирийских христиан.

119. Что касается занятий по религии и этике, проводимых в государственных школах, то дети сирийских христиан могут получить от них освобождение. Однако – и это особенно характерно для юго-восточной части Турции – можно констатировать, что одновременно наличествуют две тенденции: с одной стороны, родители, опасаясь остракизма, не подают заявлений об освобождении своих детей от этих занятий, а с другой – в некоторых учебных заведениях это право на освобождение не соблюдается даже в тех случаях, когда подобные заявления в официальном порядке и заблаговременно удовлетворяются.

120. Положение сирийских христиан, как представляется, вызывает обеспокоенность ввиду их массового исхода из главной и традиционной зоны поселения, то есть из юго-восточной части Турции. С точки зрения властей, подобная ситуация объясняется исключительно соображениями экономического характера. Напротив, все представители сирийских христиан единодушно объясняют ее по существу политическими и религиозными факторами, в особенности националистической политикой отуречивания. По мнению этих же представителей, такая политика проявляется в форме следующих ограничений и посягательств: непризнания религиозной и культурной самобытности сирийских христиан; запрещения, в определенные моменты, арамейского языка и закрытия общественных организаций и учебных заведений этой общины, а также переименования на турецкий лад названий деревень сирийских христиан, а также имен и фамилий самих сирийцев. Как заявляют представители сирийских христиан, положение ухудшилось во время конфликта, возникшего между турецкими властями и различными курдскими движениями, в том числе КРП. Занятая сирийскими христианами нейтральная позиция и самими властями, и курдскими движениями истолковывалась как помощь противной стороне. Так, сирийские христиане регулярно подвергались нападениям со стороны отдельных лиц и вооруженных банд, которые грабили их имущество и похищали молодых девушек, которых насильно обращали в мусульманство; сирийские христиане становятся также жертвами преднамеренных

убийств (см. сведения, приведенные Специальным докладчиком в докладе E/CN.4/1995/91). Обстановка насилия вынудила большую часть сирийских христиан покинуть юго-восток Турции. Следует также упомянуть и о давлении со стороны общества в целом – на юго-востоке Турции в особенности, – которое отторгает проживающих там сирийских христиан, считая, что они не вписываются в националистический девиз "один народ, одна раса, одна культура". Подобное отношение не чуждо, к сожалению, и некоторым представителям властей, особенно на местах, которые нередко и в различных формах проявляют свое отрицательное отношение к этой общине. Следует подчеркнуть и тот факт, что все вышеупомянутые жалобы, которые были в официальном порядке поданы властям по поводу грубых нарушений прав человека, остались без последствий. В большинстве случаев центральные власти не отрицают того, что подобная ситуация действительно имеет место, но ссылаются при этом на фактор недостаточного экономического развития юго-востока Турции как на причину, повлекшую уход оттуда этой общины. Власти даже обвиняют ассииро-халдеев в том, что те фабрикуют жалобы, чтобы получить статус беженцев в Европе. В других случаях, когда доказательств притеснений оказывается более чем достаточно, ответственность целиком и полностью возлагается на КРП, а местные власти оказываются как бы и ни причем.

121. Касаясь положения, в котором находится община сирийских христиан в Стамбуле, можно констатировать, что определенная часть сирийских христиан ощущает себя в некоторой степени в безопасности, сохраняя определенную анонимность, попросту не проявляя какой-либо активности. Другая, явно большая часть сирийских христиан желает покинуть Турцию в силу таких, в частности, причин, как рост исламизма и существование препон, чинимых властями в отношении потребностей общины сирийских христиан по поддержанию своей религиозной и культурной самобытности.

122. Относясь с полным пониманием к некоторым недоработкам в деятельности государства, в частности в том, что касается времени, необходимого для становления демократии, особенно в условиях вооруженного конфликта в юго-восточной части Турции, представители сирийской православной церкви выступили с весьма знаменательным требованием, а именно с требованием о том, чтобы сирийских христиан считали не иностранцами, а полноправными гражданами Турции.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

123. Ниже Специальный докладчик излагает свои выводы и рекомендации относительно турецкого законодательства в области свободы религии и убеждений, а также относительно политики, проводимой Турцией в этой области, и в заключение – о положении в области свободы религии и убеждений конкретно по отношению к немусульманским общинам.

124. Касаясь вопросов законодательства, и в особенности конституционной его части, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что последняя содержит безусловные гарантии свободы религии и убеждений и защищает все их проявления (в частности, свободу отправления культов), хотя и предусматривает в этом отношении определенные ограничения (статья 14).

125. Некоторые из этих конституционных ограничений содержат отдельные туманные формулировки, допускающие возможность очень широкого толкования, а значит, и возможность расширения полномочий на вмешательство со стороны государства и, следовательно, излишне строгое ограничения свободы религии и

убеждений. Так обстоит дело, например, с частью формулировки "нарушающие неразрывное единство государства с его территорией и народом", а также с выражением "ликвидирующие основные права и свободы".

126. Специальный докладчик рекомендует разработать более четкие формулировки, а также варианты их толкования – в том числе и применительно к положениям Конституции, – которые соответствовали бы международным нормам в области прав человека, практике работы и замечаниям общего порядка Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций. В своем Замечании общего порядка № 22 от 20 июля 1993 года к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет уточнил, что ограничения свободы проповедования той или иной религии или того или иного убеждения допускаются только тогда, когда они предусмотрены в законе, необходимы с точки зрения обеспечения безопасности, общественного порядка и здоровья общества, а также для защиты нравственности или основных свобод и прав других лиц; они должны применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба праву на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, Комитет считает, что такие ограничения не должны применяться иначе как в целях, для которых они были предназначены, а помимо этого они должны быть непосредственно связаны с той конкретной задачей, для выполнения которой были задуманы, а также быть соразмерными ей. Ограничения нельзя ни налагать в целях дискриминации, ни применять их на дискриминационной основе.

127. Что касается взаимосвязи государства и религии, то в Конституции торжественно провозглашается принцип светского характера государства. Конституционный суд Турции истолковал светский характер государства, исходя из принципа нейтральности, в соответствии с которым, с одной стороны, исповедание той или иной религии является личным делом каждого, а с другой – любой публичный акт исповедания религии может стать объектом ограничений со стороны государства только при наличии строго определенных обстоятельств, а именно обстоятельств, связанных с целями охраны публичного порядка, безопасности и интересов государства, причем ограничения могут налагаться лишь в соответствии с практикой работы Комитета по правам человека.

128. Однако такому толкованию, которое выводит принцип светскости государства из принципа нейтральности, противоречат, как представляется, отдельные положения Конституции и законодательства, которые, например, наделяют государство в лице Департамента по делам религий правом на структурирование мусульманской сферы религиозной жизни и такими обширнейшими полномочиями по управлению религиозными делами, что создается впечатление, будто внешние проявления вероисповедания регулируются государственной администрацией и ислам в конечном счете воспринимается как "дело государства". Характерен в этом отношении еще один аспект – поведение государства, фактически выступающего в качестве инструмента пропаганды ханифитской концепции ислама и исключаяющего все другие его толкования, в том числе и алевитское, причем проявляется это поведение, например, не только в области преподавания религии и этики, но также в организации и порядке функционирования Департамента по делам религий, равно как и в его практической деятельности.

129. Таким образом, несмотря на утверждения о светском характере государства, проиллюстрированное выше особое отношение в Турции к исламу, если и не придает исламу ханифитского толка в некоторых отношениях полуофициальный статус, то по

крайней мере создает для него достаточно прочную основу. Создается впечатление, что светскость как основной принцип турецкого государства отходит на задний план, когда речь заходит о возможном упоминании о вероисповедании в удостоверении личности, а также об обязательном посещении занятий по религии и этике. Согласно практике работы Комитета по правам человека и его Замечанию общего порядка № 22 (48) Специальный докладчик должен излагать свое мнение не о системе правления – теократической или светской – того или иного государства, а о ее последствиях с точки зрения соблюдения, то есть нарушения прав, связанных с религией, убеждениями и положением меньшинств. Однако надо признаться, что на этом уровне действительно существуют, как это было показано выше, определенные проблемы разной значимости.

130. В связи с этим Специальный докладчик считает самым главным, чтобы практика работы Конституционного суда Турции по вопросу о светском характере государства находила четкое и полное отражение в политике, проводимой государством в области религий, и чтобы таким образом не допускалось никакого вмешательства, не совместимого с ограничениями, предусмотренными в международном праве.

131. Если это будет осуществляться на практике, в частности в том, что касается вопроса о ношении так называемой "исламской чадры", то это позволит удовлетворить на правовой основе законную обеспокоенность властей по поводу эксплуатации религии в политических целях при одновременном сохранении свободы выражения личности через одежду в тех законных пределах, которые для этого установлены.

132. Что же касается предусмотренных в Конституции обязательных занятий по религии и этике, то в связи с ними возникают определенные проблемы, поскольку такие занятия затрагивают интересы:

- мусульман неханифитского толка, обязанных проходить обучение, базирующееся на ханифитской концепции ислама, и, следовательно, не отражающее разнообразие ислама как такового в турецком обществе;
- немусульман, причем, с одной стороны, опосредовано, поскольку излагаемое пристрастное учение направлено, по мнению большинства неправительственных источников, против верований немусульман, и с другой – непосредственно, когда речь идет о тех, кто не требует освобождения от таких занятий, опасаясь проявлений остракизма или давления со стороны общественности, или даже получает от некоторых должностных лиц прямой отказ в освобождении от занятий;
- и неверующих, большинство из которых составляют бывшие мусульмане.

133. Специальный докладчик рекомендует властям обеспечить, чтобы образование стало полновесным средством пропаганды ценностей, связанных с правами человека, и способствовало бы воспитанию культуры терпимости, а значит, и возникновению таких моделей поведения, характерными чертами которых были бы терпимость и отсутствие дискриминации. Необходимо освободить турецкую систему образования, и в частности обязательное преподавание религии и этики, от какой бы то ни было идеологической окраски и от всякой подверженности политической ориентации в пользу того или иного конкретного религиозного учения и обеспечить гарантированное соблюдение в рамках такого преподавания принципа образовательного

плюрализма (см., в частности, в материалах работы Европейского суда по правам человека решение по делу Кэмпбелл и Консанс от 25 февраля 1982 года, а также постановление по делу Кьельдсен и другие от 7 декабря 1976 года), а следовательно, и уважение конституционного принципа равенства граждан. Кроме того, речь идет также об обеспечении принципа, согласно которому нельзя регулировать внутренние убеждения как таковые или, выражаясь иначе, нельзя ограничивать право быть свободным от принуждения исповедывать или обретать ту или иную религию или убеждения, как нельзя ограничивать и свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание, причем в соответствии с нормами международного права и практикой работы международных органов.

134. Касаясь возможного указания в удостоверении личности сведений об исповедуемой религии, Специальный докладчик рекомендует придерживаться европейской судебной практики и ожидает сообщения о результатах тех подготовительных мер по отмене этой графы, о которых было объявлено Министерством иностранных дел.

135. Конституция Турции возводит национализм Ататюрка в ранг основы существования государства и фактически делает его официальной идеологией и даже своего рода новой религией, охраняемой в качестве абсолютной истины. В этом смысле также остаются вопросы, образующие комплекс требующих разрешения проблем, наподобие сформулированных в описанной выше практике работы Комитета по правам человека, а это, в свою очередь, требует рассмотрения проблемы соблюдения прав, связанных с религией и убеждениями, а также с меньшинствами. К сожалению, приходится констатировать наличие – по отношению к находящимся в меньшинстве общинам мусульман и немусульман – нарушений, совершаемых главным образом в силу узкого толкования и применения принципа национализма, а именно национализма в форме отуречивания, который ни при каких обстоятельствах не допускает возможности существования права на терпимость и недискриминацию. Специальный докладчик вносит рекомендацию о том, чтобы власти четко сформулировали принцип, в соответствии с которым национализм нельзя использовать против общин, составляющих религиозное меньшинство.

136. Затрагивая другие положения законодательства, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в уголовном кодексе предусмотрены наказания за совершение всякого рода посягательств на религию и ее проявления. Следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда речь идет о распространении клеветы через средства массовой информации, наказание ужесточается. В гражданском кодексе гарантируется принцип равенства полов, и Специальный докладчик с интересом ожидает результатов разработки проекта нового уголовного кодекса.

137. Если говорить о других законодательных актах, имеющих отношение к свободе религии и убеждений, то представляется положительным, что в законе 1965 года о государственной службе и в законе 1973 года о государственном образовании подтверждается конституционный принцип равенства в отношении доступа к государственной службе и к государственному образованию, а закон 1994 года о средствах массовой информации направлен на предотвращение, среди прочего, всякого рода актов богохульства.

138. В связи с отдельными законодательными актами возникают более чем серьезные вопросы, и к их числу относятся, с одной стороны, закон, позволяющий властям отказывать в присвоении человеку имени или фамилии, считающихся противоречащими общенациональной культуре, что представляется проявлением

ограничений и посягательств, направленных конкретно против общин, находящихся в меньшинстве, и проистекающих из политики отуречивания, а с другой – закон о фондах и "неиспользуемом" имуществе немусульманских меньшинств, фактически позволяющий государству узурпировать это имущество. Специальный докладчик рекомендует пересмотреть закон об именах и закон о неиспользуемом имуществе, с тем чтобы любой акт вступления государства в обладание тем или иным имуществом основывался прежде всего на принципе отказа от незаконного присвоения, а также, насколько это возможно, на принципе консультаций или согласования с заинтересованными группами и общинами.

139. И наконец, опираясь на резолюции Комиссии по правам человека (например, на резолюцию 1998/77, в которой Комиссия обратила внимание на право каждого на отказ от несения военной службы по соображениям совести как на законное проявление права на свободу мысли, совести и религии) и на Замечание общего порядка № 22 (48) от 20 июля 1993 года Комитета по правам человека, а также исходя из положений Конституции Турции, в которой закрепляется свобода убеждений, Специальный докладчик полагает, что особенности положения и напряженные ситуации, которые возникают в регионах, не могут служить оправданием для сохранения в Турции, равно как и в других странах, категорического несогласия с введением права на отказ от несения военной службы по соображениям совести, и рекомендует принять закон, который гарантировал бы осуществление права на отказ от несения военной службы по соображениям совести и, в частности, по причине наличия соответствующих религиозных убеждений.

140. Что касается Лозаннского договора, то в нем на основе гражданства гарантируется принцип равенства всех, включая немусульман, в пользовании основными правами и свободами, в том числе и свободой религии. В этом документе, в частности, за немусульманами признается статус меньшинства, которое может пользоваться гражданскими, политическими и культурными правами. Однако в этом Договоре имеются определенные пробелы и недостатки, касающиеся, в частности, того, что соответствующие меньшинства в нем не указываются и даже не упоминаются их названия. Исходя из логического толкования, следовало бы предполагать, что речь идет обо всех немусульманских меньшинствах, существовавших в Турции на момент подписания Лозаннского договора. Однако турецкие власти истолковывают этот Договор ограничительно, включая в круг таких меньшинств лишь армян, православных греков и евреев, а значит, не распространяют действие этого Договора на общины, существовавшие в Турции еще до образования Турецкой Республики, а именно на ассиро-халдеев и католиков-неармян. И все же важно подчеркнуть, что понятие меньшинства закреплено лишь в Лозаннском договоре, а все другие законодательные акты Турции этого понятия не признают, что, следовательно, исключает из данного круга общины мусульманских меньшинств и протестантов-неармян, недавно объединившихся в общину в Турции.

141. С другой стороны, в Лозаннском договоре провозглашаются общие принципы, практическая реализация которых предполагает издание соответствующих законодательных и подзаконных актов. Следует напомнить в связи с этим, что в статье 37 Договора закреплено обязательство Турции признавать его положения, касающиеся немусульманских меньшинств, в качестве основных законов. Однако меньшинства, на которые должно распространяться действие Лозаннского договора, испытывают на себе негативные последствия, с одной стороны, юридического вакуума, наблюдающегося в отдельных областях, а с другой – законодательных и подзаконных актов, а также судебной и внутренней практики, которые не

соответствуют положениям Лозаннского договора (см. разделы III и IV). С учетом этого Специальный докладчик рекомендует властям придать с этой точки зрения Лозаннскому договору то действие, которое он должен иметь по праву, и обеспечить его применение в полном объеме на уровне внутригосударственного права и национальной практики. Специальный докладчик рекомендует также Рабочей группе по меньшинствам Подкомиссии по поощрению и защите прав человека выработать международно-правовое толкование, которое следует придавать понятию "меньшинства" по смыслу Лозаннского договора, и в частности определить те общины, на которые распространяется его действие.

142. Что касается политики турецкого государства в вопросах религии и убеждений, приходится констатировать, что она является куда более сложной, чем это утверждается в категорических высказываниях некоторых представителей властей, заявляющих о том, что проводимая политика является своего рода образцом с точки зрения решения вопросов терпимости и отсутствия дискриминации.

143. Как свидетельствует история Турции со времен образования республики, взаимоотношения между религией и светским характером государства никогда не были – и это, впрочем, в порядке вещей – идиллическими, а с точки зрения права никогда не основывались на принципах отделения и нейтральности. Приходится констатировать, что до 1946 года светскость жестко использовалась против религии и что с введением в 1945 году многопартийности соперничество на выборах привело к тому, что религию стали использовать в политических целях с последующей эволюцией либо в направлении уступок религии в ущерб светскости (например, многие воспринимали победу Демократической партии в 1950 году как победу религии над атеизмом, а вхождение в правительство представителей Партии национального спасения в 1974 году – как результат распространения проповеднических школ и пересмотра школьных учебников в происламском духе), либо для того, чтобы вновь утвердить принцип светскости в качестве приоритетного по отношению к религии и даже направленного против нее (например, в случае государственного переворота, совершенного военными в сентябре 1980 года под лозунгами кемализма).

144. К этому следует добавить большую живучесть в сельской местности религиозных традиций, сохранивших свое влияние, несмотря на образование республики и проводимую политику модернизации и просвещения населения. С другой стороны, в последние годы стала весьма ощутимой тенденция возврата к поискам исламской самобытности, которая набирает силу в крупных городских центрах, где, тем не менее, больший отклик находят все же идеи светского характера. Приходится также констатировать и существование тенденции утверждения и нарастания исламизма, которая находит свое выражение, в частности, в высокой политической активности соответствующих сил и опасность которой не следует недооценивать.

145. Наконец, активная политика отуречивания, представляющая собой проявление национализма, приводит к тому, что в обществе, причем в подавляющем его большинстве, понятие гражданства все более отождествляется исключительно с принадлежностью к турецкому этносу и мусульманской религии.

146. Таким образом, политика является по отношению к религии определяющим элементом: с одной стороны, государство как носитель светскости и защитник национализма берет под свое покровительство то вероисповедание, которое является главным в его структурах и для населения, а с другой – политические партии, в том

числе и происходящие из кругов исламистов, используют религиозные атрибуты в целях обретения власти. Такое положение оказывает влияние на вопросы религии как таковые, на светский характер государства и его здоровый национализм, а значит, и на все общины, образованные по признаку религиозных верований и убеждений.

147. Если говорить о большинстве населения, то Специальный докладчик, с пониманием относясь к законной озабоченности властей по поводу религиозного экстремизма, который терпеть нельзя, поскольку такой экстремизм сам является проявлением нетерпимости, ибо не оставляет места для соблюдения прав человека и подавляет любое разнообразие и любой плюрализм, полагает, что та активная роль, какую государство играет в вопросах религии, приобрела черты чрезмерного вмешательства не только во внешние проявления веры, но и в вопросы свободы религии и убеждений. Так обстоит дело, например, в области преподавания религии и этики, которое становится иногда фактическим средством идеологической обработки (см. выше). Подобное положение с наибольшей остротой ощущают на себе общины мусульманских меньшинств, в том числе алевиты, поскольку тот факт, что государство заняло все поле мусульманской религиозной деятельности, не оставляет пространства для удовлетворения особых нужд алевитов, например в плане отправления культа и религиозного воспитания. Кроме того, политика отуречивания, как представляется, усугубляет то дискриминационное по отношению к алевитам положение, в котором они оказались в обществе и даже в государстве (они, в частности, не имеют своих представителей в Департаменте по делам религий).

148. Что касается немусульман – за исключением особого случая еврейского меньшинства, – то в их положении существует проблема, имеющая отношение к принципам терпимости и недискриминации. Она возникла как следствие проанализированной выше политики государства в вопросах светскости и национализма. То, как национализм может быть использован в качестве политического инструмента (в частичной привязке к внешним событиям, например к демаршам европейских держав по вопросу о христианских меньшинствах в период заката Османской империи или по кипрскому вопросу), с особой определенностью проявилось – причем в нетерпимой и дискриминационной форме – по отношению к христианским меньшинствам. Этой особой формой национализма оказались проникнуты не только институты государства, но и само общество, которое в целом твердо усвоило сигнал об отторжении христианских меньшинств. Такая политика вызвала массовый исход представителей этих меньшинств из Турции. Специальный докладчик провел анализ сложившейся ситуации, обратив особое внимание на общины, которые, как утверждается, подпадают под действие Лозаннского договора и признаются в качестве меньшинств, а также на те общины, которые выведены из-под действия этого Договора.

149. Анализируя положение таких христианских меньшинств, как православные греки и армяне (православные, католики и протестанты), следует рассмотреть и те аспекты, в отношении которых их положение является одинаковым, и те особенности, которые присущи положению каждого из этих меньшинств в отдельности.

150. Представители этих меньшинств в первую очередь заявляют о том, что они пользуются свободой религии и отправления культов, но при этом, однако, у них имеются и проблемы, затрагивающие их сообщества в религиозном плане.

Патриархаты Греческой православной церкви, Армянской православной церкви, а также церковные объединения армян-католиков и армян-протестантов по-прежнему лишены статуса юридического лица по публичному праву. Поэтому для приобретения имущества и распоряжения им они должны прибегать к услугам различных фондов. Однако эти фонды в целом все больше теряют свою эффективность из-за отношения к ним государственных институтов, в том числе судов, Генеральной дирекции фондов, в одностороннем порядке конфискующих имущество упомянутых фондов, а также других органов власти, которые чинят препятствия в проведении выборов административных советов. Имущество этих меньшинств либо оказывается в весьма неопределенном положении с точки зрения их будущего, либо иногда даже конфискуется, в результате чего меньшинства лишаются своих главных источников поступлений. Что касается учебных заведений по подготовке кадров, то эти меньшинства больше не имеют семинарий для подготовки священнослужителей, что создает реальную опасность как в плане обновления духовенства, так и с точки зрения религиозного руководства и управления общинами. Школьные учреждения христианских меньшинств испытывают следующие трудности: в некоторых случаях власти не назначают в эти школы директоров, являющихся выходцами из общин, а кроме того, эти школы не имеют права принимать каких-либо иных учеников, кроме принадлежащих к данному конкретному меньшинству (что создает особые проблемы для детей армянских меньшинств, которых власти таковыми не признают – см. пункт 94). Представляется также, что и на процесс избрания патриархов Греческой и Армянской православных церквей оказывало некоторое влияние – в зависимости от периода времени и обстоятельств – вмешательство со стороны властей. В конечном счете за этими меньшинствами признается право на отправление культов, но только строго в их культовых местах, а ко всякому проявлению ими своих религиозных чувств вовне власти в сущности относятся более чем отрицательно.

151. Особенности, свойственные положению каждого из меньшинств, заключаются в следующем.

152. Относительно греческой православной общины приходится констатировать, что эта община постепенно прекращает свое существование как таковая. Данный вывод объясняется, среди прочего, теми препятствиями и посягательствами, о которых упоминалось выше; политикой, которая проводится в Турции в области религии; ограничениями, которые налагаются на православных греков как на граждан, а также той обстановкой неуверенности в собственной безопасности, которая сложилась в этой общине при фактическом небрежении своими обязанностями со стороны государства. Вполне понятно, что сложившееся положение является главным образом результатом взаимоотношений Турции и Греции, складывавшихся между ними на протяжении всей истории и особенно в связи с кипрским вопросом, так что община православных греков в Турции стала, как представляется, в этом отношении в некотором роде "козлом отпущения".

153. Армянское меньшинство (православные, католики и протестанты) является в Турции наиболее многочисленным христианским меньшинством, но его положение выглядит непрочным и уязвимым. Такая характеристика, вытекающая из всего того, что было изложено выше, а также связанная с другими конкретными проблемами (см. пункты 80–95, в частности в том, что касается проблем налогообложения, весьма чувствительных для армянских фондов), объясняется в основном тяжелым историческим грузом отношений между Турцией, являющейся наследницей

Оттоманской империи, и армянской общиной, представители которой проживают в Турции, в странах диаспоры и в Армении.

154. Относительно еврейского меньшинства Специальный докладчик отметил, что, его положение, как подчеркивали представители этого меньшинства, является удовлетворительным. Эта оценка объясняется, в частности, тем фактом, что евреи, в отличие от армян и греков, территориальных претензий к Турции не выдвигали, а также очень тесными связями между Турцией и Израилем.

155. Давая оценку ситуации, в которой находятся общины христианских меньшинств, не признаваемых турецкими властями в качестве меньшинств вообще и/или в качестве меньшинств, на которые распространяется действие Лозаннского договора, следует констатировать, что их положение во многих отношениях различно.

156. Что касается католиков-неармян, то они пользуются свободой религии и отправления культа, но сталкиваются с теми же трудностями и препятствиями, о которых упоминалось при описании положения "официально признанных" меньшинств. Поэтому можно сделать вывод о том, что положение этого меньшинства весьма непрочное.

157. Протестантская церковь Турции испытывает многочисленные трудности, которые связаны с тем, что она возникла в Турции недавно, а также с ее высокой активностью в религиозном плане. Церковь не обладает правами юридического лица и не может официально осуществлять свою деятельность в качестве протестантской общины (в частности, это касается приобретения мест отправления культа и прочего имущества). Ее все более осязаемое присутствие в обществе вызывает отрицательную реакцию, особенно со стороны властей (заккрытие мест отправления культа и задержания), которая связана с ограничительным толкованием понятий светскости и национализма.

158. Что касается сирийских христиан и ассиро-халдейской общины в целом, то она, как представляется, находится в процессе постепенного исчезновения. Эта община в первую очередь испытывает на себе тяжесть вышеописанных проблем, таких как непризнание (несмотря на свое многовековое присутствие на территории Турции) в качестве меньшинства, подпадающего под действие Лозаннского договора; отсутствие статуса юридического лица; лишение права иметь собственные учебные заведения, а также общественные, благотворительные и медицинские учреждения, равно как и духовные семинарии; конфискация мест отправления культа или препятствия, чинимые деятельности по их обновлению, и даже запреты на строительство новых культовых сооружений. Кроме того, ей много раз отказывали в организации занятий, посвященных религии сирийских христиан, в том числе при церквях и монастырях, и вместе с тем иногда оставляли без внимания ходатайства об освобождении от занятий по религиозной культуре, проводимых в государственных школах. Ко всем этим препятствиям и посягательствам, вытекающим главным образом из политики отуречивания и факта непризнания религиозно-культурной самобытности ассиро-халдейской общины, следует добавить и влияние вооруженного конфликта между турецкими властями и курдскими движениями, которое ускорило массовый исход ассиро-халдеев из юго-восточной части Турции, вызванный атмосферой и актами террора (нападения, грабежи, убийства, похищения, насильственное обращение в ислам и т. д.). Необходимо также подчеркнуть факт отторжения этой общины местным населением и местными властями, которые в своей массе проявляют нетерпимость по отношению к любому

меньшинству, не отвечающему стереотипным установкам политики отуречивания (быть по национальности турком и исповедовать мусульманскую религию). Та чрезвычайно напряженная обстановка, какая сложилась на востоке Турции, эхом отзывается и в главном месте эмиграции ассиро-халдеев – Стамбуле, где рост исламизма также воспринимается как угроза. В конечном счете ассиро-халдеи считают, что к ним относятся как к иноземцам, и постепенно покидают Турцию в надежде, среди прочего, сохранить свою культурно-религиозную самобытность.

159. Специальный докладчик рекомендует властям гарантировать, уважать и защищать права общин религиозных меньшинств.

160. В отношении христианских меньшинств православных греков и армян турецким властям были предложены следующие рекомендации:

а) Правительство должно принять все необходимые меры по предотвращению и искоренению каких бы то ни было проявлений дискриминации, являющихся результатом постоянного и фактического отказа в приобретении и использовании прав надлежащей структуры, обладающей статусом юридического лица, поскольку такая ситуация сказывается на всех видах законной религиозной деятельности, таких как приобретение имущества и распоряжение им, финансовое обеспечение духовенства и других служителей религиозных учреждений и т. п.

б) Правительство должно обеспечить, чтобы сами структуры, обладающие статусом юридического лица – в данном случае фонды, – отвечали основным потребностям меньшинств (и, в частности, должно устранить все препятствия, касающиеся функционирования фондов, например юридические и фактические ограничения в отношении выборов и обновления состава административных советов), и, в случае необходимости, усовершенствовать существующий юридический механизм, а именно предоставить статус юридического лица религиозному руководству этих общин, то есть Патриарху, на случай, если такие фонды окажутся неэффективными или будут действовать ненадлежащим образом.

в) Помимо рекомендаций, сформулированных в отношении законодательства о неиспользуемом имуществе, правительство должно обеспечить, чтобы действия государственных учреждений, в частности Генеральной дирекции фондов, не носили по отношению к христианским меньшинствам дискриминационного характера. Самое главное в этом отношении – прекращение со стороны учреждений подобного рода практики постепенного лишения этих меньшинств принадлежащего им имущества, а следовательно, и ресурсов, необходимых для их функционирования и осуществления религиозной деятельности.

г) Правительство должно гарантировать меньшинствам право на создание и эксплуатацию мест отправления культов, например, возможность возводить культовые сооружения в зонах новой коммунальной застройки. Любые ограничения в этой области, в том числе продиктованные соображениями соблюдения правил градостроительства, должны соответствовать практике работы международных органов (см. замечание общего порядка Комитета по правам человека), что предполагает отмену или пересмотр противоречащих ей подзаконных актов.

д) Правительство должно гарантировать меньшинствам право как обучать своей религии в местах, пригодных для этой цели, так и готовить своих священнослужителей. Специальный докладчик считает необходимым, чтобы у меньшинств вновь появились свои духовные семинарии, что соответствует статье 6 Декларации 1981 года и Замечанию общего порядка № 22 (48) Комитета по правам

человека ("отправление и изучение религиозных обрядов и верований предполагает совершение таких свойственных религиозным группам при ведении ими своих основных повседневных дел актов, как, среди прочего, свободный выбор собственных религиозных лидеров, священников и наставников, свободное создание семинарий и религиозных школ...").

f) Правительство должно гарантировать надлежащее функционирование учебных заведений меньшинств и устранять все препятствия в плане назначения их руководителей. Вопрос о принятии в школы детей, не принадлежащих или не признаваемых властями принадлежащими к тому меньшинству, в чьем ведении находятся такие учебные заведения (случай армянских детей), заслуживает изучения в Рабочей группе по меньшинствам Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и Специальным докладчиком по вопросам образования.

g) правительство должно гарантировать невмешательство во внутренние дела меньшинств, особенно в том, что касается выборов и назначения религиозных руководителей.

161. В отношении всего комплекса вышеизложенных позиций Специальный докладчик полагает, что правительство должно определить во взаимодействии с представителями меньшинств конкретные нормы по защите основных прав меньшинств, которые вытекают бы из положений Лозаннского договора и международного права и выполнение которых гарантировалось бы в форме подзаконных актов и законов, а также в виде политико-административных мер, направленных на соблюдение прав меньшинств.

162. Что касается двух меньшинств — православных греков и армян, — то Специальный докладчик считает самым важным, чтобы гарантии их прав не ставились в зависимость от того, как будут развиваться отношения между Турцией и Грецией, с одной стороны, и Арменией и ее диаспорой — с другой. В связи с этим необходимо, чтобы государство в полной мере выполняло свои обязанности по защите меньшинств от любых актов агрессии и насилия.

163. В том же, что касается общин меньшинств, не признаваемых в качестве таковых и/или якобы не подпадающих под действие Лозаннского договора, то в отношении католиков-неармян применимыми остаются рекомендации, изложенные выше.

164. Специальный докладчик рекомендует правительству в полном объеме гарантировать также права религиозной общины протестантов-неармян. С этой целью и с учетом того факта, что пользование свободой религии решающим образом зависит от наличия у религиозных общин юридических структур, которые позволяли бы им организовывать свою повседневную жизнь, необходимо, чтобы в рамках юридической системы протестанты располагали надлежащими механизмами, дающими им возможность иметь доступ к принадлежащему им имуществу, включая культовые сооружения, а также распоряжаться этим имуществом. В связи с этим представляется, что нынешнее положение ассоциаций является неудовлетворительным в связи с наличием ограничений, в частности отсутствием возможности создавать ассоциации религиозного характера. При этом в любом случае настоятельно рекомендуется обеспечить возможность приобретения статуса юридического лица, который отвечал бы потребностям и соответствовал бы правам любой отдельно взятой религиозной общины. Это позволило бы также свести к минимуму риск вмешательства со стороны органов власти, и в частности полиции.

165. Говоря об ассиро-халдеях, следует отметить, что и для них сохраняют свою силу сформулированные в отношении протестантов рекомендации по поводу обретения статуса юридического лица, поскольку такие рекомендации имеют для ассиро-халдеев фактически жизненно важное значение с точки зрения сохранения культурно-религиозной самобытности этой общины. Ведь основное значение имеет следующий фактор: независимо от решения вопроса о признании или непризнании статуса меньшинства эта община должна располагать какой-либо юридической структурой, которая давала бы ей возможность иметь собственные школы, общественные организации и учреждения по подготовке священнослужителей. Специальный докладчик рекомендует правительству, чтобы оно так же, как и в отношении армянского меньшинства, удовлетворило законные ходатайства этой общины о строительстве новых культовых сооружений, в частности в Стамбуле. Помимо этого существует настоятельная необходимость в прекращении произвольных и носящих дискриминационный характер конфискаций культовых сооружений ассиро-халдеев Генеральной дирекцией фондов, а также случаев злоупотребления властью при выдаче разрешений на ремонт помещений религиозного назначения. Сохраняют силу и рекомендации, вынесенные в отношении занятий по религиозной культуре. С другой стороны, с пониманием относясь к ситуации, сложившейся в результате вооруженного конфликта на юго-востоке Турции, Специальный докладчик полагает, что государство должно выполнять свои обязанности по защите ассиро-халдеев, а также по выявлению и преследованию лиц, нарушающих права человека.

166. В целом, а значит в одинаковой степени применительно ко всем религиозным общинам Турции, Специальный докладчик вносит следующие рекомендации:

а) Необходимо следить за тем, чтобы ислам не использовался в качестве политического инструмента и не превращался в объект спекуляций, способных подпитывать рост религиозного экстремизма.

б) Необходимо вести борьбу с любыми проявлениями нетерпимости, где бы и когда бы они ни возникали.

в) Правительству следует вести борьбу с религиозным экстремизмом – какой бы религии это ни касалось, где бы и когда бы такой экстремизм ни проявлялся, соблюдая при этом международные нормы в области прав человека и наблюдая за тем, чтобы ни прямым, ни косвенным образом не нарушались законные права и свободы общин религиозных меньшинств.

г) Правительству следует принимать, в соответствии с международными нормами, имеющими отношение к правам человека, все необходимые меры по борьбе с проявлениями ненависти и нетерпимости, а также с актами насилия, запугивания и принуждения, в основе которых лежит нетерпимость по признаку религии или убеждений.

д) Правительству следует обеспечивать как более высокую степень правовой защиты от дискриминации на основе религии или убеждений, так и выполнение и соблюдение этих правовых гарантий.

е) Толкование и политическая реализация конституционных принципов светского характера государства и национализма не должны сказываться отрицательно на религиозных общинах, и в частности на общинах религиозных меньшинств, ни в плане пользования всем спектром прав, в том числе и религиозных – независимо от того, связаны ли они с наличием статуса меньшинства или с

гражданством, – ни с точки зрения их естественной интеграции в рамках турецкого общества, одной из важнейших составляющих которого они являются, и при этом должно гарантироваться сохранение присущих им особенностей.

g) Общины религиозных меньшинств никоим образом не должны использоваться как инструмент воздействия при осуществлении внешней политики Турции.

h) Правительству следует наладить с общинами религиозных меньшинств подлинный диалог, целью которого стало бы более глубокое понимание их потребностей и содействие установлению атмосферы уважения и доверия.

i) Правительству следует обеспечивать эффективную защиту и развитие религиозного разнообразия, обращая при этом особое внимание на разнообразие как различных вероисповеданий, так и внутри того или иного конкретного вероисповедания. В этом отношении особенно важно, чтобы государство оставило необходимое пространство для религиозного самовыражения алевитов.

j) Следует организовать в рамках всего общества и среди различных его составляющих широкую информационно-пропагандистскую кампанию по проблеме значения и принципов терпимости и недискриминации в отношении общин религиозных меньшинств, а также против любых проявлений религиозного фанатизма, причем провести эту кампанию как в средствах массовой информации, так и в рамках учебных заведений (через школьные программы и учебники) и политических дебатов. В связи с этим особенно важно, чтобы правительство следило за тем, чтобы религиозное обучение – независимо от того, о какой религии идет речь, – осуществляемое как в государственных, так и в частных учебных заведениях, было инструментом пропаганды терпимости и недискриминации, и чтобы в рамках такого обучения обращалось внимание на недопущение поощрения настроений экстремизма и нетерпимости.

k) Турции следует использовать возможности технического сотрудничества, предоставляемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в области свободы религии и убеждений, и в частности в том, что конкретно касается меньшинств.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Встреча религий в эпоху веры и терпимости (Тарсус, 10–11 мая 2000 года)

Мы заявляем, что состоявшаяся 10–11 мая 2000 года встреча, получившая название "Встреча религий в эпоху веры и терпимости" и организованная под эгидой Управления по делам религий в городе Тарсус в Анатолии, являющейся колыбелью различных культур и религий и тем исключительным местом, где находили приют пророки, многие выдающиеся деятели христианской веры, в том числе Святой Павел, а также выдающиеся деятели ислама, представляет собой шаг вперед вселенского значения, способствующий установлению мира для всего человечества.

Религия – это реалия наших дней и истории, оказывающая значительное влияние на жизнь человека. Иными словами, религиозная вера является одним из важнейших факторов общественного развития.

Обращаясь к международному сообществу, мы еще раз заявляем, что сегодня, как и вчера, мы, члены различных религиозных общин, живем на этой Земле, которая является нашей родиной, на которой проживают люди различного происхождения и различных верований и которая явилась ареной многих исторических событий, в мире и согласии. Заявляя это, мы вовсе не утверждаем, что не существует никаких проблем вообще.

В любом уголке Земли существуют какие-то отдельные проблемы, имеющие отношение к религии и вере, а также к свободе совести в том, что касается вопросов религиозного образования, религиозной культуры и религиозной практики. Эти проблемы не являются неразрешимыми. Благодаря процессу демократизации удалось достичь прогресса по многим направлениям. Закрепить достигнутый прогресс можно лишь на путях терпения и терпимости. Мы выражаем свое удовлетворение по поводу того, что желание сотрудничать в достижении такого прогресса выразили представители различных вероисповеданий, существующих в нашей стране. И совещание на высшем уровне Европейского союза, состоявшееся 3–7 мая 2000 года в Стамбуле, и Встреча религий в эпоху веры и терпимости, прошедшая 10–11 мая 2000 года в Тарсусе, которые были организованы Управлением по делам религий, стали форумами, на которых все имели возможность выразить свою добрую волю.

История полна примеров, когда различные верования и идеи уживались в полном согласии между собой. Нельзя отрицать также и того, что на протяжении всей истории раздоры и войны противопоставляли религии друг другу. Разногласия и проблемы существовали даже между верующими, исповедывавшими одну и ту же религию. Но причинами раздоров, толкающими нас на путь конфронтации, являются не наши религиозные убеждения, а люди, которые не способны понять свою собственную религию, которых захлестывает фанатизм и которые используют исповедуемую ими религию в своих личных целях.

Причинами таких раздоров являются также невежество или предубеждения в отношении других религий.

Решением может стать точное изложение религиозных постулатов и объективный подход к различным религиям. Мы, представители различных религий, осознающие всю важность лежащей на нас в этой области задачи, заявляем о своей

решимости вести совместную работу по преодолению существующих предрассудков.

Установление диалога между религиями — это не шаг в направлении объединения религий или придания им единообразия, а, наоборот, — мера, направленная на выявление, изучение и нахождение путей сотрудничества по решению общих проблем в духе терпимости и взаимопонимания, непринужденности и уважения существующих различий.

В рамках этого процесса поиска важно делать акцент не столько на разногласия, сколько на сходства. В силу этого большая ответственность ложится на религиозных деятелей. Религии Авраама, к которым мы все принадлежим, призывают к миру и любви к ближнему. Все религиозные деятели должны проповедовать любовь и мир. В них очень нуждается все человечество.

Приверженцы различных религий должны совместно бороться с такими явлениями, как безбожие, наркомания, голод, войны, насилие, терроризм и ксенофобия, которые разрушают любовь и представляют собой бедствия, нетерпимые ни для одной из религий.

Мы объявляем о нашем стремлении к тому, чтобы шаг вперед, который мы с верой и решимостью делаем сегодня, стал одним в ряду последующих шагов на пути обретения мира всем человечеством.

Подписи:

Мехмет Нури Йильмаз, Председатель Управления по делам религий

Варфоломей I, Патриарх Греческой православной церкви в Стамбуле

Месроп II, Патриарх армян в Турции

Исхак Халева, заместитель Главного раввина

Митрополит Филуксион Юсуф Четин, заместитель Предстоятеля Ассирийской православной общины

Луи Пелатр, духовный лидер Римско-католической общины Стамбула

Константин Костов, священник Болгарской православной церкви

Юсуф Саг, заместитель Предстоятеля Ассирийской католической общины

Франсуа Якан, заместитель Предстоятеля Халдейской общины

Авраам Фиратьян, заместитель Духовного предстоятеля Армянской католической общины